Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
имени П.А. СТОЛЫПИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Сборник научных статей

Саратов
2024

УДК 343:004
ББК 67.408+73
А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета

А 43 **Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма** [Текст] : сб. научных статей. – Саратов : Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – 104 с.
ISBN 978-5-8180-0678-9

Сборник содержит научные статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма», состоявшейся 19 апреля 2024 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС.

Рассматриваются актуальные проблемы противодействия террористической идеологии на постсоветском пространстве; обсуждаются вопросы противостояния терроризму в условиях гибридных угроз, сохранения духовно-нравственных ценностей как фундамента идейной борьбы против экстремизма и терроризма, а также правовые аспекты противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Для студентов, магистрантов, аспирантов вузов, а также всех интересующихся вопросами обеспечения безопасности в сфере противодействия распространению идеологии терроризма.

Редакционная коллегия:

Д.С. Велиева, доктор юрид. наук, профессор (отв. редактор);
О.Ю. Абакумов, канд. ист. наук, доцент;
Т.А. Шишкина (отв. секретарь)

© Авторы, 2024
© Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024

ISBN 978-5-8180-0678-9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ

И.Н. Наими,
кандидат политических наук, старший преподаватель
Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ (на примере Республики Таджикистан)

Различные деструктивные явления существовали на протяжении всей истории человечества, но особое внимание в настоящее время привлекает стремительно распространяющийся феномен экстремизма и терроризма, представляющий собой одну из наиболее важных проблем современного общества. Для Республики Таджикистан, которая в течение последних тридцати лет борется с различными проявлениями этой «социальной чумы», вопросы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму остаются весьма актуальными.

В октябре 2022 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ходе выступления на международной конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов», отметил: «Мы неоднократно подчеркивали, что Таджикистан находится на передовой линии борьбы с угрозой экстремизма и тер-

роризма, защищая не только регион, но и территории за его пределами от трагических последствий этого явления» [1]. Особое внимание следует обратить на профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде: молодежь является одной из наиболее уязвимых групп в обществе, так как может легко воспринять радикальные идеи и экстремистские воззрения. Отметим, что профилактика и противодействие экстремизму и терроризму не ограничиваются одной страной или регионом, они требуют глобального подхода. Международное сотрудничество и обмен передовыми практиками в области профилактики экстремизма среди молодежи могут стать ключевыми факторами в достижении общей цели – обеспечения безопасности и стабильности в молодежной среде на национальном и мировом уровнях.

Экстремизм – это выражение радикальных убеждений, охватывающих различные сферы жизни, включая политику, религию, национальную идентичность и другие аспекты. Этот феномен проявляется в стремлении к изменению существующего общественного порядка с использованием насилия и деструктивных методов в виде террористических актов, дестабилизации институтов государства и общества, пропаганде и распространении радикальных идей. Сущность терроризма заключается в использовании насилия и угрозы насилия с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей. Терроризм характеризуется систематическим применением насилия актов, направленных на запугивание граждан, создание паники в обществе и дестабилизацию государственных институтов. Гибридные угрозы представляют собой комбинацию различных методов (военных, информационных, кибернетических и др.), используемых для дестабилизации общества и государственных структур. Эти угрозы часто включают в себя элементы традиционной военной деятельности в сочетании с нестандартными, неформальными методами, например, кибератаками, информационной пропагандой, финансовыми манипуляциями и т.д. Гибридные угрозы чрезвычайно сложны и могут быть использованы для нарушения стабильности и безопасности как внутри страны, так и на международном уровне.

В современном мире число гибридных угроз значительно увеличилось; соответственно, одной из наиболее актуальных задач является разработка мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в подобных условиях. Идеология экстремизма и терроризма приобретает новые формы и вызовы, а противодействие им становится более сложным и многоуровневым процессом, требующим комплексного и адаптивного подхода. На примере Республики Таджикистан, где традиционные методы борьбы с экстремизмом и терроризмом сопряжены с новыми вызовами, можно проанализировать эффективность мер и стратегий, применяемых для противодействия этим угрозам.

Молодежь, являясь будущим нации, необходима для формирования здоровой структуры общества. Именно поэтому важно разработать эффективные технологии и стратегии для предотвращения радикализации и насилия среди молодых людей.

В Республике Таджикистан разработана обширная нормативно-правовая база, играющая ключевую роль в борьбе с экстремизмом и терроризмом, обеспечивающая национальную безопасность и укрепление общественной стабильности. Правовую основу борьбы с экстремизмом составляют Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, законы Республики Таджикистан: «О противодействии экстремизму», «О печати и других средствах массовой информации», «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан», «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», «О безопасности», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О политических партиях», «О противодействии терроризму», «О молодежи и государственной молодежной политике» и другие нормативные правовые акты.

Разработка и внедрение комплексной нормативно-правовой базы для борьбы с экстремизмом и терроризмом выступают в качестве фундаментального аспекта обеспечения национальной безопасности и поддержания общественной стабильности. Базовым нормативном актом, регламентирующим вопросы борьбы с экстремизмом и дающим перечень характеризующих его юридичес-

ки значимых признаков, является Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму», который определяет меры по борьбе с экстремизмом и устанавливает права и обязанности государственных органов в данной сфере с учетом защиты конституционных принципов и национальной безопасности. Один из важнейших стратегических документов – Национальная Стратегия Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2021–2025 годы; ее цель заключается в обеспечении национальной безопасности, укреплении суверенитета, целостности и безопасности Республики Таджикистан. Концепция государственной политики Республики Таджикистан в области религии от 4 апреля 2018 г. регулирует религиозные вопросы и способы упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов. Принятая 1 марта 2018 г. Государственная программа по воспитанию патриотизма и укреплению национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018–2022 годы призвана способствовать формированию национальной идентичности и предотвращению радикализации среди молодежи.

В Республике Таджикистан к 2022 г. была проведена решительная и эффективная работа по пресечению деятельности 25 экстремистских организаций на территории страны, что является ключевым шагом в обеспечении национальной безопасности и общественной стабильности в стране [2]. Более 3500 учеников и студентов, находившихся в религиозных учебных заведениях зарубежных стран, были возвращены на родину. Это свидетельствует о стремлении государства предотвращать радикализацию и участие своих граждан в экстремистских организациях.

В Республике Таджикистан созданы специализированные антитеррористические структуры и подразделения, функционирующие в составе правоохранительных и других силовых органов. Эти структуры играют важную роль в координации и проведении оперативных мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Создание управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, а также формирование межведомственного штаба по координации деятельности оперативных служб и следственных подразделений,

включая выявление и расследование преступлений, связанных с вовлечением граждан в террористические организации, усиливают институциональные возможности страны для борьбы с этими угрозами. Национальный банк Республики Таджикистан регулярно опубликовывает список финансовых лиц, причастных к экстремизму и терроризму, для пресечения финансирования экстремистских организаций и ограничения их ресурсов. Кроме того, усилена борьба с кибертерроризмом и интернет-рекрутингом, что отражает современные вызовы и угрозы в сфере национальной безопасности и требует активных действий со стороны государства [3].

Эти меры свидетельствуют о высокой эффективности подходов и стратегии, принятых Республикой Таджикистан в борьбе с экстремизмом и терроризмом, и обязательстве обеспечить безопасность и стабильность на своей территории.

Весьма важным аспектом профилактики экстремизма является образование. Молодежь должна иметь доступ к качественному образованию и информации, которые способствуют развитию критического мышления в отношении предвзятых убеждений (которые потенциально могут привести к восприятию экстремистских тенденций) а также культивируют толерантность и уважение к различным культурам и точкам зрения. Для этого можно использовать следующие методы: создание онлайн-курсов и образовательных платформ, которые обучают молодых людей навыкам критического анализа информации и развивают толерантность; проведение лекций и семинаров о различных культурах, религиях и общественных ценностях; формирование информационных ресурсов, направленных на борьбу с религиозными предрассудками и стереотипами.

Подчеркнем некоторые аспекты в области образования и информационной грамотности, совокупность которых позволит создать образовательную и информационную среду, способствующую профилактике экстремизма и укреплению толерантности среди молодежи в Республике Таджикистан:

Интеграция темы профилактики экстремизма в учебные программы. Внедрение в учебные программы национальных школ и учебных заведений содержания, связанного с противодействием

экстремизму, терроризму и насилию позволит молодежи усвоить ключевые навыки и знания в более структурированной форме.

Поддержка и развитие межкультурного обмена. Организация обменов студентов, педагогов и представителей молодежи с разными культурными и религиозными фонами будет способствовать лучшему пониманию и уважению различий. Межкультурный диалог и встречи могут укрепить толерантность и разносторонний взгляд на мир.

Развитие медиаграмотности. Обучение молодежи критическому анализу информации, особенно в онлайн-среде, и распознаванию дезинформации и фейковых новостей поможет принимать осознанные решения и избегать манипуляции со стороны экстремистских групп.

Активное использование социальных медиа. Популярность социальных медиа как средств коммуникации (особенно среди молодежи) становится важным инструментом для предотвращения экстремизма. Через социальные медиа правительство и неправительственные организации могут проводить информационные кампании и образовательные инициативы, чтобы достичь более широкой аудитории.

Мониторинг и оценка эффективности. Внедрение системы мониторинга и оценки эффективности образовательных и информационных программ поможет адаптировать стратегии и методики, основываясь на результатах и данных.

Сотрудничество с религиозными деятелями и обществом. Религиозные и общественные деятели способны предложить альтернативные точки зрения на религиозное истолкование вопросов экстремизма и терроризма.

Социальная работа и молодежные центры. Молодежи требуется безопасное пространство для общения, развития и самореализации. Необходимо создание различных клубов, где молодые люди могут участвовать в спортивных мероприятиях, художественных выставках и т.д.; проведение психологических тренингов и консультаций, помогающих развивать навыки решения конфликтов и управления стрессом; организация кампаний и инициатив, направленных на участие молодежи в социальных проектах и волонтерской деятельности.

Интернет и социальные сети. В современном мире Интернет и социальные сети получили широкое распространение и стали платформой, где молодежь может ознакомиться с различными идеологиями, включая экстремистские. Для профилактики экстремизма в онлайн-пространстве необходимо осуществлять мониторинг и анализ контента в социальных сетях с целью выявления экстремистских сообществ и материалов; проводить образовательные кампании о цифровой безопасности, опасностях радикализации в сети и методах самозащиты от экстремистских влияний; сотрудничать с провайдерами интернет-сервисов для блокировки и удаления экстремистского контента [4–6].

Профилактика экстремизма среди молодежи требует комплексного подхода, включающего в себя образование, социальную работу и мониторинг онлайн-среды. Важную роль в реализации эффективных стратегий по предотвращению радикализации молодежи играют технологии. Ключевыми принципами в этой работе являются уважение разнообразия и развитие толерантности, что способствует созданию более безопасного и гармоничного общества.

Основой организации системы профилактической работы, особенно с лицами, пребывающими в кризисном возрасте, должна быть идея управляемой социализации, то есть включения человека в общество благодаря усвоению им социального опыта. Результатом социализации является становление и развитие личности. Под опытом понимается все созданное в процессе исторического развития духовное наследие человечества. При этом социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами [7].

Профилактика молодежного экстремизма в Таджикистане требует дифференцированного подхода, учитывая различные группы молодежи, находящиеся в зоне риска:

– молодежь из социально-дезориентированных семей с низким социально-экономическим статусом, низким уровнем образования и возможной склонностью к вредным привычкам и насилию;

– молодежь с агрессивными наклонностями, ограниченными навыками саморегуляции, предпочитающая применять силу при решении проблем и конфликтов;

– участники молодежных субкультур и неформальных объединений, возможно, предрасположенные к девиантному поведению;

– члены экстремистских политических и религиозных организаций, пропагандирующих радикальные идеологии.

Подростковый и юношеский возраст считается наиболее уязвимым с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности. В этот период происходит интенсивное формирование самосознания, поиск собственной идентичности, возникают вопросы о справедливости, ценностях и смысле жизни. Молодые люди в этом возрасте легко подвержены внушению и манипулированию, что делает их целевой аудиторией для экстремистских идеологий [8].

На наш взгляд, профилактика экстремизма в молодежной среде может содержать следующие методы и подходы:

– разработка и внедрение образовательных курсов и программ, которые обучают молодежь навыкам противодействия экстремизму и способствуют формированию гражданской идентичности;

– организация мероприятий социокультурного характера (лекции, семинары и дискуссии с участием экспертов), направленных на развитие уважения к разным культурам и мнениям;

– использование социальных сетей и интернет-платформ для распространения информации о предотвращении экстремизма и критики экстремистских идеологий;

– поддержка молодежных центров и организаций, которые занимаются воспитательной и профилактической работой с молодежью;

– пропаганда важности воспитания толерантности и уважения в семье;

– сотрудничество с правоохранительными органами для мониторинга и предотвращения экстремистской активности.

– разработка веб-сайтов, брошюр и информационных материалов, повышающих эффективность борьбы с религиозными предрассудками и стереотипами [9].

Крайне важно бросить вызов деструктивной деятельности организаций, которые действуют в тени, нарушая тем самым существующие законы. Особое внимание следует уделять террористическим и экстремистским организациям, таким как «Партия ис-

ламского возрождения» и ее аффилированным «предприятиям», включая «Группу-24» и «Национальный альянс Таджикистана», которые активно используют Интернет, чтобы распространять свою разрушительную идеологию среди молодежи. Они нарушают мирные основы общества и угрожают национальной безопасности, стремясь завербовать молодых людей в свои ряды, внушая экстремистские убеждения и призывая к насилию; искажают истинные ценности ислама и манипулируют уязвимыми умами, угрожая миру и стабильности в регионе. Особенно тревожным аспектом является то, что упомянутые террористические и экстремистские организации открыто искажают историю таджикского народа, оскорбляют его быт и культурные ценности. Создавая вымышленные и оскорбительные нарративы, не имеющие реальных оснований, они пытаются направить молодых людей на путь экстремизма, подвергая их влиянию искаженных представлений и ложных утверждений. Именно поэтому разработка информационных материалов и веб-сайтов, цель которых заключается в противостоянии этой агрессивной идеологии, становится вопросом первостепенной важности. Эти материалы должны донести до молодежи последствия сотрудничества с такими организациями, подчеркнуть, как они разрушают жизни и будущее молодых людей. Они также должны пропагандировать ценности мира, толерантности и законопослушания, вдохновляя молодежь на активное сопротивление экстремизму.

Экстремизм, особенно среди молодежи, представляет собой серьезную угрозу для общества, и эффективные меры по предотвращению его распространения крайне важны. Ключевую роль в сохранении национальной безопасности и предотвращении распространения деструктивных идеологий играют технологии профилактики экстремизма в молодежной среде: разнообразные мероприятия, образовательные программы, культурные события, информационные кампании и создание соответствующих веб-сайтов.

Профилактика экстремизма включает в себя исследование причин и факторов, приводящих молодежь к экстремизму, разработку специальных методик и программ, направленных на поддержку и социализацию молодежи, а также создание информационных

материалов и веб-сайтов, которые демонстрируют последствия сотрудничества с экстремистскими организациями и пропагандируют ценности мира, толерантности и законопослушания.

Борьба с религиозными предрассудками и стереотипами – это сложная, но неотъемлемая часть усилий по обеспечению мира и стабильности. Профилактика экстремизма в молодежной среде должна оставаться приоритетом для общества, государства и международных сообществ, и успеха в этой борьбе можно добиться только совместными усилиями [10–13].

Предлагаем следующие меры и рекомендации по профилактике и снижению экстремизма в молодежной среде в условиях Таджикистана:

– создать в вузах специальные внеучебные управления, ответственные за профилактическую деятельность и взаимодействие со студентами во внеучебное время. Эти управления могут разрабатывать и проводить информационные кампании, мероприятия и тренинги, направленные на формирование здоровых ценностей и мировоззрения среди студентов;

– расширить компетенции проректоров по воспитательной деятельности, переименовав их в «проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности». Это подчеркнет их важную роль в формировании здорового образа жизни и ценностей среди студентов и молодежи;

– внедрить штат психологов в вузах и средних школах, особенно для старшеклассников. Работа специализированных психологов способствует формированию устойчивых психологических стратегий, обеспечивает психологическую поддержку, а также активно взаимодействует с учащимися, развивая их социально-психологические навыки. Они оказывают профессиональную помощь в осознании рисков экстремистских убеждений, способствуют формированию толерантности и восприятию разнообразия мнений. Раннее выявление дистрессов среди студентов и школьников обеспечивает оперативную поддержку, создавая благоприятную психологическую обстановку в образовательных учреждениях;

– разработать специализированные образовательные программы, курсы и семинары по профилактике экстремизма и толеран-

тности. Эти программы могут быть включены в учебные планы вузов и стать обязательными для всех студентов;

– установить плодотворное сотрудничество между вузами и религиозными государственными институтами для борьбы с религиозным экстремизмом. Необходимо проведение открытых диалогов и мероприятий, направленных на повышение уровня взаимопонимания и уважения к разнообразным религиям. Неверное толкование религиозных учений, незнание религиозных традиций или неграмотность в религиозных вопросах могут стать источником радикализации среди молодежи, поэтому важно освещать вероучения и религиозные практики в надлежащем свете. Образовательные учреждения и религиозные государственные институты должны совместно разрабатывать программы, которые способствуют грамотному пониманию религий и предотвращению искажения их учений;

– взаимодействовать с международными партнерами и организациями для обмена опытом и ресурсами в области профилактики религиозного экстремизма;

– проводить среди студентов исследования и мониторинг для выявления факторов, способствующих радикализации, и степени эффективности предпринимаемых мер противодействия. Полученные данные могут использоваться для улучшения профилактических методов.

Проблемы противодействия и профилактики экстремизма в молодежной среде всегда оставались актуальными. В этом контексте Правительством Республики Таджикистан проведена значительная работа, включая полное формирование современной и передовой нормативно-правовой базы. Уровень экстремизма в стране значительно снизился, что свидетельствует о системной борьбе с этим явлением и успешности предпринятых мер. Активное взаимодействие ответственных органов с молодежью осуществляется на достаточно высоком уровне, а проводимые в данном направлении мероприятия являются эффективными. Профилактика экстремизма требует комплексного и долгосрочного подхода, и совместные усилия общества и государства могут способствовать созданию в Республике Таджикистан стабильной и безопасной среды для молодежи.

Библиографический список

1. URL: https://khovar.tj/rus/2022/10/lider-natsii-tadzhikistan-nahoditsya-na-perednem-krae-borby-s-ugrozoj-ekstremizma-i-terrorizma/

2. URL: https://khovar.tj/rus/2022/10/sprashivajte-otvechaem-kakie-organizatsii-ofitsialno-obyavleny-v-tadzhikistane-terroristicheskimi-i-ekstremistckimi/

3. *Наимов И.Н.*, *Саидов Х.С.* Новые независимые государства Центральной Азии: становление и развитие как акторов международных отношений: учебное пособие. Душанбе, 2019.

4. *Альханов Н.М.* К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1.

5. *Валеев А.Х.* Причины молодежного экстремизма в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2.

6. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И.С. Фомин. Великий Новгород, 2015.

7. *Пальчук Н. Дж*. Социальные технологии профилактики экстремизма среди учащихся и молодежи // Вестник ПГГПУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1.

8. *Ермакова Е.С.* Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 220–222.

9. *Рахматова З. Дж*. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки, специфика и пути его предотвращения: дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2019.

10. *Наимов И.Н.* Республика Таджикистан: проблемы и факторы развития стратегического партнерства // Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы: сборник научных статей. Екатеринбург, 2021. С. 114–120. DOI: 10.26170/Ksng-2021-23

11. *Ризоён Ш.Ш.* Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы. URL: http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/7932-opyt-tadzhikistana-v-profilaktike-ekstremizma-problemy-i-perspektivy.html

12. *Майтдинова Г.М.* Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. № 6 (5). С. 573–583.

13. *Бобозода Ф.Т.*, *Рачабзода А.Н.* Терроризм ва экстремизм – падидаи номатлуби аср ва нақши боризи Тоҷикистон бар зидди он // Муборизабо идеология и терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир. Душанбе. 2019. С. 101–110.

С.С. Мавлоназаров,
кандидат педагогических наук, профессор
Научно-исследовательский институт
Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан

ТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проявления терроризма и экстремизма – это проблема, которая сегодня весьма актуальна для всего мирового сообщества. Ежедневно средства массовой информации сообщают новую информацию о терроризме и экстремизме, угрожающих миру и стабильности любой страны. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ежегодном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 апреля 2013 г. подчеркнул, что терроризм и экстремизм являются серьезными глобальными вызовами; террорист не имеет страны, национальности, религии и вероисповедания, а представляет собой угрозу международному сообществу, подвергая опасности жизнь каждого жителя планеты.

Слово «терроризм» произошло от латинского «terror» – «страх, паника»; слово «экстремизм» – от французского «extremism» и латинского «extremus», а его первоначальное значение – крайние мысли и действия, крайности. Терроризм и экстремизм представляют для человечества не меньшую опасность, чем ядерное оружие. Рост преступлений экстремистского и террористического характера способствует расширению международного терроризма, активизации экстремистских элементов, вербовке молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций. Сегодня подобные организации, а также заинтересованные группы и партии для достижения своих целей широко используют различные информационные средства, особенно социальные сети. Специалисты и эксперты полагают, что быстрый рост числа пользователей социальных сетей и недостаточное понимание их особенностей многократно повышает риск распространения терроризма и экстремизма. Террористические и экстремистские группировки

легко вербуют новых членов с помощью Интернета. Жертвами терроризма в том или ином регионе нередко становятся молодые люди, поэтому молодежь не должна терять свой политический интеллект, изучать причины и факторы деятельности экстремистских личностей и террористических групп и пытаться бороться с ними, чтобы можно было сохранить мир, единство и безопасность страны.

В результате террористических актов во многих странах мира погибли невинные люди, разрушены города и села, уникальные исторические памятники; ущерб, нанесенный экономике стран, равен сотням миллиардов долларов. Распространение терроризма и экстремизма опасно во всех отношениях: кроме роста политических и экономических рисков, угроз безопасности, человеческих и культурных угроз и рисков, оно чревато вспышками инфекционных заболеваний в разных регионах, а также значительно обременяет бюджет страны.

В настоящее время проблема терроризма и экстремизма является одной из важнейших для современного общества в целом и Республики Таджикистан в частности. Люди, руководящие террористическими и экстремистскими партиями, желают распространить свои идеи среди народа; для этого они привлекают неопытную молодежь, под лозунгами якобы «религиозных» учений настраивают их против власти и государства и призывают участвовать в актах конфликта, называя это «героизмом» и «жертвенностью». Терроризм и экстремизм сопровождаются угрозой или применением насилия, причинением серьезного морального и материального ущерба. На наш взгляд, большая часть молодого поколения таджиков – трудолюбивых и миролюбивых, твердо намерены бороться против экспансии терроризма и экстремизма на территорию своей родины.

Сегодня каждому цивилизованному человеку, обладающему высоким чувством патриотизма, самосознания и богосознания, необходимо противостоять терроризму и экстремизму; только совместными усилиями можно вести борьбу с этими негативными и опасными явлениями.

В целях поддержания мира и стабильности общества, его конституционного строя, безопасности и защиты материальных и

духовных ценностей Республика Таджикистан является активным членом ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской Организации сотрудничества и других международных организаций, имеет выгодное политическое и военное сотрудничество, организует социальную и культурную деятельность, способствует ликвидации террористических факторов и религиозного экстремизма.

М.Л. Воронкова,
кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящее время меняются представления о мире как таковом, вносятся изменения в определения современных средств и методов ведения войны, все чаще упоминается термин «гибридная война». Сегодня в международных актах отсутствует такое понятие, как «гибридная война», хотя военные и ученые обозначили этот термин еще в конце 1990-х годов. Сущность гибридной войны впервые раскрыли в 2005 г. Джеймс Мэттис (министр обороны США с 2017 по 2019 г.) и Фрэнк Хоффман в статье «Будущие методы ведения войны: происхождение гибридных войн» – под гибридной войной они предлагали понимать комбинацию различных средств и способов ведения войны [1]. Военные пришли к выводу, что такую войну невозможно выиграть исключительно при помощи вооруженных сил, необходимо вести еще психологическую, экономическую и информационную войну.

Особенности гибридной войны изучали и изучают многие ученые и военные, например, Ф. Хоффман, Д. Дериан, М. Калдор, Е. Месснер, В.В. Герасимов, Д. Маккуен. Большинство войн в мире так или иначе были гибридными: государства использовали экономические ограничения по отношению к противнику, вели информационные и психологические атаки (древний китайский

философ и военный стратег Сунь Цзы считал, что высшее военное искусство – покорить врага без боя), однако именно понятия «гибридная война» не существовало. В настоящее время, в связи с процессами глобализации, интенсивность экономических ограничений (санкций) и информационного воздействия увеличились в сотни раз, потому и возникла необходимость в понятии «гибридная война». Однако единого подхода к сущности гибридной войны не существует. Очевидно, что эта война ведется не только с помощью оружия, но и при помощи информационных технологий (интернета, меседжеров), жесткого экономического давления (ограничений импорта и экспорта товаров и услуг), психологических и террористических атак.

Явная «гибридная война» велась Вашингтоном в отношении СССР. Так, в 1951 г. был разработан «План психологического наступления на СССР», на основе которого радиостанция «Голос Америки» передавала в эфир информацию, дискредитирующую советских лидеров, политику СССР в целом и в области прав человека в частности. Все цветные революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке велись по правилам гибридной войны, которая дискредитирует официальные властные структуры, ведет к неожиданному и быстрому свержению правящего режима. Блок НАТО в своих операциях также использовал приемы, средства и методы ведения гибридной войны.

Гибридную войну вести проще и дешевле, чем традиционную. Чтобы сместить неугодный режим, необходимо создать в государстве протестное движение, которое будет постоянно дискредитировать власть, дезинформировать население, осуществлять психологические атаки, ставить под сомнения традиционные ценности государства, что может привести к реальному ущербу и разрушению суверенитета того или иного государства. Подобным вызовам может противостоять только государство с мощной идеологией (при наличии традиционных религиозных организаций с большим количеством последователей). Например, такую ценность, как семья (союз мужчины и женщины) можно сохранить только при религиозном объяснении данного явления. Западные страны, постепенно отказываясь от религиозности, утрачивают

сегодня понимание ценности семьи и брака, что, безусловно, может привести к вымиранию народов и утрате суверенитета.

Рассмотрим наиболее опасные особенности гибридной войны. Одна из них заключается в том, что любую войну, в том числе гибридную, можно вести новыми средствами, при помощи новейших технологий. Так, несмотря на международные ограничения и демилитаризацию космического пространства (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, подписанный 27 января 1967 г.), война может вестись из космоса при помощи «средств двойного назначения», то есть средств, которые обычно используются в мирных целях, но при определенных условиях применяются в военном плане (космическая связь и разведка). Из-за демилитаризации космоса в международных актах отсутствует такое понятие, как «военно-космическая деятельность», хотя на она существует. Новые технологии обеспечивают ведение бесконтактной войны и возможность проникновения врага вглубь территории страны (например, использование беспилотников).

Использование сети «Интернет» в деструктивных целях развязывания конфликтов – еще одна из особенностей гибридной войны. Террористы и криминальные лидеры сегодня используют Интернет в своих целях: вербуют новых членов организаций, осуществляют кибератаки, ведут пропаганду войны и революций, распространяют ложную (фейковую) информацию, которая нагнетает панику и порождает конфликты, несет недоверие к власти той или иной страны, формируя так называемую «пятую колонну» способную со временем «взорвать» государство изнутри. Кроме того, гибридная война может вестись и в киберпространстве. «Гибридная война втягивает в антагонизм все население и охватывает все участки информационного пространства, включая печатные и электронные СМИ. Интернет и кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов с чтением лекций для сторонников оппозиционных движений» [2, с. 253]. Кибератаки опасны тем, что найти преступника практически невозможно, они как бы «невидимы».

Существенной опасностью является использование экономических инструментов давления на государство. Введение санкций (эмбарго, запрет на инвестирование в программы государства, замораживание счетов правительств и отдельных лиц государства, запрет на импорт и экспорт товаров) направлено на ослабление экономики той или иной страны, что может привести к революции или иному конфликту.

В гибридных войнах все чаще стали использоваться частные военные компании (ЧВК). Они играют важную роль в формировании международной безопасности, но их деятельность практически не урегулирована как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Соответственно, необходим нормативно-правовой документ, регулирующий деятельность ЧВК на международной арене. После мятежа ЧВК «Вагнер» (учитывая все военные операции, которые проводились в интересах России) и гибели руководителя организации в авиакатастрофе необходимость внутреннего нормативного регулирования действий любой российской ЧВК стала очевидной. Отсутствие нормативного урегулирования действий ЧВК повышает их опасность, делает их неконтролируемыми, непредсказуемыми. Государства, по сути, не несут ответственности за деятельность той или иной частной военной компании, даже если финансируют ее. Частная военная компания – это не только военная сила, ее руководители имеют политический вес, играют значительную роль в обществе. Непредсказуемость действий ЧВК подтверждают исторические факты. Так, в 2007 г. ЧВК «Черная вода», работающая на США, открыла огонь по мирному населению в Ираке, наемники из этой компании находились в составе конвоя с дипломатами от Государственного Департамента США. Если предположить, что основная цель ЧВК – не защита интересов определенного государства (это побочная цель), а извлечение прибыли, то деятельность ЧВК представляется сомнительной: она может оказаться гибридной угрозой для суверенитета и безопасности государства. Помимо частных военных компаний в гибридной войне могут быть задействованы и другие негосударственные субъекты – партизаны, мятежники, сепаратисты, террористы и экстремисты, протестные движения,

диверсионные отряды, банды. Например, в войне в Сирии были задействованы террористы, протестные движения (оппозиция), мятежники и сепаратисты.

Наиболее удачное определение гибридной войны было дано в 2015 г. ежегодным лондонским изданием Международного института стратегических исследований Military Balance. Под этим термином следует понимать использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением [1]. Таким образом, гибридная война – это совокупность военных и невоенных (экономических ограничений и санкций, информационных и психологических войн за умы людей, кибервойн) приемов, средств и методов ведения войны при помощи как традиционных вооруженных сил государств, так и при помощи ЧВК, партизан, сепаратистов, террористов, групп мятежников, организованных по религиозному, расовому или иному принципу. Это не столько война за территорию, сколько война за умы людей, политическое и экономическое превосходство над государством-противником (государство, против которого ведется гибридная война, должно быть полностью разрушено по всем направлениям: экономическому, политическому, дипломатическому, идеологическому и духовно-нравственному). В такой войне предпочтение отдается невоенным приемам, средствам и методам ее ведения, что обеспечивает практически отсутствие потерь государственных вооруженных сил.

По сути, все войны сегодня – гибридные, блок НАТО и США используют все приемы и средства ведения такой войны (это война против России, Китая и Индии за ресурсы на Евразийском континенте), другим странам такая война тоже не чужда. Исходя из этого, необходимо на международном уровне в рамках ООН принять конвенцию, которая бы раскрыла понятие «гибридная война», определила приемы, средства и методы ее ведения, а так-

же обозначила ее участников (субъектов) и предусмотрела ответственность за развязывание и ведение такой войны.

В настоящее время основная гибридная война ведется против России; для этого создается политическая нестабильность в бывших советских республиках, финансируется «пятая колонна» внутри государства. США и союзники всеми силами, при помощи санкций пытаются подорвать экономику нашего государства. Пока гибридная война – это серая зона, которая никак не регулируется международным правом, поэтому России необходимо ориентировать свою Военную доктрину на противостояние гибридным вызовам и угрозам.

Библиографический список

1. *Сулейманова У.И.*, *Черноперов В.Л.* Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 33–46.

2. *Цыганков П.А.* Политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. 2015. № 4.

В.Н. Круглов,
доктор экономических наук, доцент, профессор
Калужский филиал РАНХиГС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Экстремизм и терроризм недостаточно просто назвать негативными явлениями, потому что эти «сферы деятельности» довольно трудно понять, исходя только из логики нормального обывателя (гражданина) того или иного государства. Многочисленные научные исследования этих социальных явлений, представленные современными учеными, не проясняют ситуацию в достаточной степени из-за их неоднородности. Многовековая история сущест-

вования экстремизма и терроризма значительно затрудняет формулировку единого понимания и интерпретации этих проявлений.

Одной из главных потребностей социальной системы является достижение устойчивого, уравновешенного состояния. Для достижения этой стратегической цели существует набор реалий, в которых важную роль играют социокультурные инструменты. Экстремистскими действиями можно назвать действия, предполагающие наиболее экстремальные решения ситуаций в общественной жизни [1].

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу для современного общества. Он, в основном, направлен на дестабилизацию общества и носит национальный характер [2]. Если рассматривать гносеологические корни явления, то его аналоги встречаются еще в I в. до н. э. – согласно историческим источникам, на территории современного Ирана Хасан ибн Саббах (как сказали бы сегодня, «неформальный лидер») создал активно действующую группировку исламистов-фанатиков для «экспроприации ценностей» и «уничтожения неверных». Политические и религиозные аспекты его учения тесно переплетались с психотехнологическими приемами (сохранившимися в обществе до сих пор), основанными на употреблении «избранными» психотропных веществ, в частности гашиша.

В Индии хорошо известна экстремистская религиозная секта тугов (в переводе – душителей), действия которых органически вписывались в культ шиитской кровавой богини Кали. По заказу вышестоящих иерархов туги выполняли заказные ритуальные убийства, а затем каждый из исполнителей получал из рук «учителя» поощрение в виде опийной настойки, которая закрепляла «положительный и приятный эффект» от проделанной «работы».

Сегодня процесс глобализации и интеграции охватывает все сферы общественной жизни и несет с собой соответствующие изменения. Государство пытается контролировать эти процессы, но далеко не всегда удачно, ведь существует множество видов экстремизма, и один из самых опасных – политический экстремизм – подразумевает установление порядка в государстве путем захвата государственной власти силой. Политический экстремизм,

пытаясь любыми способами достичь своей цели, разрушает даже религиозные концепции и нормы. Одно из направлений политического экстремизма – это выявление и распространение ненависти к государственным властям и отдельным политическим системам. Политический экстремизм часто использует в своих политико-идеологических планах психологические методы для создания в массах недоверия к власти [3]. Неправильным применением религиозных текстов и слов авторитетных религиозных учителей достигается эмоциональный дискомфорт через негативное искажение, а через подавление рационального мышления человека создаются неблагоприятные условия функционирования. Запугивание и насилие являются опорой политических экстремистов.

К политическому экстремизму приводят следующие факторы: экономический и политический кризис; безработица; резкое ухудшение социально-бытовых условий населения; слабость власти и авторитетов; неумение решать онтологические (содержательные) проблемы, возникающие в обществе; упадок системы ценностей; попытка религиозных движений добиться политической власти. Отличительным признаком политического экстремизма является достижение желаемой цели путем проявления силы. Те, кто придерживается экстремистской политической линии, не согласны с любым мнением своих оппонентов, правовых и моральных границ для них не существует [4].

Наиболее распространенными видами политического экстремизма являются нарушение установленного политического строя светского по сути государства в форме сепаратизма; единое религиозное учение как идеология государства; господство только одной религии на всей территории страны; представительство только одной религии во главе власти; нарушение территориальной целостности государственного и светского строя из-за рубежа. Эти явления сегодня в полной мере можно наблюдать в различных регионах России: миграционные потоки из Средней Азии не ассимилируются в территориальные страты, а создают диаспоры, противопоставляя собственные интересы интересам коренных жителей.

В полной мере субъектами политического экстремизма являются отдельные лица, группы или общественные организации. Политический экстремизм можно отнести к нелегальной форме политической борьбы; это попытка быстро решить сложные проблемы любыми средствами, в том числе используя метод применения силы. «Крайним» методом политического экстремизма является терроризм [5].

Среди подростков (12–14 лет) был проведен социологический опрос о том, что, по их мнению, может спровоцировать человека на вступление в ряды экстремистских организаций. Чаще всего при оценке факторов, способствующих существованию экстремизма, респонденты указывали в качестве причин участия людей в экстремистской деятельности бедность и свободный доступ к информации; нигилизм и ощущение своей национальной принадлежности упоминались гораздо реже [6, с. 67].

Международный и отечественный опыт противодействия экстремистской деятельности свидетельствует о том, что в спектре властных структур находится предотвращение лишь конкретной угрозы совершения экстремистского преступления. Чтобы подавить преступления превентивно, в более широком масштабе, необходимо уничтожить всю подоплеку системы, которая включает в себя определенные факторы, порождающие экстремизм [7, с. 406].

В судебной практике есть немало случаев, когда авторы постов с экстремистским содержанием привлекались к уголовной ответственности. Кроме того, за последнее время к ответственности были привлечены пользователи социальных сетей, которые допустили репост, сохранив на своей странице запрещенные материалы [8, с. 93]. В сентябре 2018 г. Верховный суд РФ внес поправки в постановление от 2011 г. по делам об экстремизме в Интернете, рекомендуя судьям оценивать подобного рода преступлениям по новым, более жестким основаниям [9, с. 121].

Сегодня мировое сообщество озадачено проблемами информационного терроризма и экстремизма в глобальной сети «Интернет», так как это явление в значительной степени наносит вред безопасности многих стран и их граждан. При этом основополагающим началом в борьбе с экстремизмом является уголовное зако-

нодательство: именно программно-целевое обеспечение процесса повлияет на дальнейшую эффективность «благих намерений». Очень многое зависит не только от решений Государственной Думы РФ, но и от того, насколько жестко вновь принятые законы будут соблюдаться в правоприменительном пространстве.

Определенных успехов в борьбе с экстремизмом и терроризмом смогли добиться США: там постоянно функционируют множество ведомств и организаций по противодействию преступлениям, а в 2014 г. объявлен запуск нового этапа борьбы с экстремизмом и терроризмом. На территории Франции в настоящее время действуют специализированные зоны в тюрьмах, где содержат заключенных, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности.

Идея экстремизма в основном направлена на дестабилизацию общества и носит национальный характер. По мнению отечественных исследователей, религиозный экстремизм, радикальное изменение религиозного сознания как явление быстрой смены политического устройства, а затем и государственной власти означает завоевание. Национальный (этнический) экстремизм основан на формировании вражеской расы в лице предшественника одного или нескольких национальных тезаурусов, а потому недопустим в цивилизованном обществе.

Библиографический список

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ 2014. № 31. Ст. 4298.

2. О противодействии терроризму: Федер. закон от 26 февр. 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

3. Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апр. 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 8 июля 2006 г. №149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 17 июня 2015 г. № 265-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3970.

6. *Козаченко И.Я.* Нищета коррупционной психологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 66–71.

7. Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2014.

8. *Круглов В.Н.*, *Емельянова Е.В.*, *Тютин Д.В.* [и др.]. Пространственное развитие и инновации как инструменты обеспечения качества жизни. М., 2020.

9. *Круглов В.Н.*, *Тютин Д.В.*, *Харчикова Н.В.* Социальные и экономические детерминанты бедности населения и направления развития региональной политики Калужской области. М., 2020.

М.Г. Мустафаев,
аспирант
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В современном мире угрозы экстремизма и терроризма сохраняют свою актуальность, приобретая новые формы и методы реализации. Тенденции к увеличению факторов дестабилизации в различных странах предопределяют развитие идей экстремизма и терроризма на долгосрочную перспективу. Более того, борьба с соответствующими элементами осложняется отсутствием действенных методов и разрозненных межгосударственных связей в наиболее подверженных угрозам регионах.

В условиях растущих вызовов ключевым аспектом борьбы с экстремизмом и терроризмом становится международная интеграция в этих сферах, связанная с тем, что международный экстремизм и терроризм в современном состоянии стали глобальным явлением. Все чаще на повестку дня различных интеграционных объединений государств выносятся вопросы противодействия экстремизму и терроризму. Такое положение дел вызвано потребностью государств в осуществлении более тесного взаимодействия и обмена информацией в целях защиты национальной безопасности.

Международное сотрудничество предполагает координирование и взаимодействие национальных органов безопасности, это относительно новое и несовершенное направление их деятельности. Вопросы обеспечения региональной безопасности заключаются в поиске надежных и устойчивых механизмов коллективного противодействия экстремизму и терроризму, способных противостоять современным вызовам. Отметим, что государства постсоветского пространства с географической точки зрения расположены вблизи нестабильных регионов, соответственно, для некоторых постсоветских стран риски террористического характера достаточно высоки.

За последние тридцать лет в мире возникали и функционировали различные формы и виды межгосударственной интеграции. Наиболее устойчивыми оказались Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В рамках этих международных организаций создаются и развиваются различные интеграционные процессы, в том числе в сфере антиэкстремистской и антитеррористической направленности. Одной из важнейших задач в СНГ по данному вопросу является обеспечение национальной безопасности стран-участниц. Значительное внимание уделяется процессу приведения нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму и терроризму в соответствие с общими международными стандартами и сближение национальных правовых систем.

Решением Совета глав государств СНГ от 14 октября 2022 г. утверждена Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2023–2025 гг. (Программа) [1]. Данный документ содержит комплекс мер, основанный на положениях Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года [2]. В задачи Программы входит совершенствование организационно-правовых механизмов сотрудничества в борьбе с терроризмом, включающих мероприятия,

направленные на разработку и имплементацию международных договоров других правовых актов в сфере борьбы с терроризмом в рамках СНГ, а также сближение законодательства стран-участниц в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Анализ Программы позволяет оценить глубину и масштабность планируемых работ, в число которых включены различного рода вопросы: от организационно-правовых и организационно-практических до дальнейшего совершенствования информационного и аналитического обеспечения контртеррористической и экстремистской деятельности на территории стран Содружества.

Следует также обратить внимание на институциональные основы антитеррористического сотрудничества в рамках Содружества. Главной интеграционной структурой является Антитеррористический центр государств – участников СНГ (АТЦ СНГ) [3], деятельность которого направлена на координацию взаимодействия между спецслужбами и правоохранительными органами государств – членов СНГ в борьбе против терроризма и экстремизма. В центре также осуществляется анализ информации о состоянии и динамике развития международных террористических и экстремистских организаций, а также о тенденциях появления и распространения экстремизма и терроризма. Кроме того, на базе АТЦ СНГ создан и функционирует специализированный банк данных, где собирается информация из различных источников о существующих в мире международных экстремистских и террористических организациях, об их руководителях и прочих лицах, причастных к оказанию материальной поддержки организациям с подобной направленностью. Антитеррористический центр обеспечивает тесное сотрудничество с различными партнерами по международному антитеррористическому движению, в числе которых профильные комитеты и уполномоченные органы международных организаций (ООН, ИНТЕРПОЛ, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ и др.).

Отметим также активное региональное сотрудничество в области противодействия терроризму в рамках ШОС. Существенное значение в правовом регулировании вопросов борьбы с экстремизмом и терроризмом под эгидой ШОС представляет Декларация о

создании Шанхайской организации сотрудничества [4], а также Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [5] и Хартия Шанхайской организации сотрудничества [6]. Представленная правовая основа ШОС содержит детально регламентированные механизмы взаимодействия и сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности. Положениями Конвенции предусмотрено, что государства, входящие в ШОС, взаимодействуют по вопросам предупреждения, выявления и пресечения терроризма, экстремизма и сепаратизма как на национальном уровне, так и на международной арене, с учетом принятых международных обязательств, не противоречащих национальным правовым системам.

Стратегия развития ШОС до 2025 года гласит, что особое внимание в среднесрочной перспективе «будет уделяться сотрудничеству по вопросам противодействия деятельности международных террористических организаций (МТО), направленной на вовлечение граждан государств-членов в террористические, сепаратистские и экстремистские группы, налаживанию взаимодействия с соответствующими международными организациями и региональными объединениями по выявлению и перекрытию каналов перемещения лиц, прошедших террористическую подготовку для участия в вооруженных конфликтах на территории третьего государства на стороне МТО, а также выявлению таких лиц, возвращающихся на территории государств – членов ШОС после прохождения подготовки или участия в вооруженных конфликтах на стороне МТО» [7].

В институциональной структуре ШОС также созданы компетентные органы, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом, в частности, Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) [8], основные задачи которой – сбор и анализ информации, предоставляемой государствами-членами, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, создание банка данных антитеррористической структуры, разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества. Кроме того, организацией ведется работа по созданию Перечня террористических организаций, де-

ятельность которых запрещена на территориях государств – членов организации.

Для консолидации усилий по антитеррористической деятельности РАТС также развивает и укрепляет сотрудничество с другими международными организациями. В частности, международно-правовая база периодически увеличивается подписанием меморандумов и соглашений о сотрудничестве с такими международными организациями как ООН, Интерполом, АТЦ СНГ, СВМДА и другими.

В постсоветском пространстве существует еще одна организация, занимающаяся в том числе вопросами антиэкстремистской и антитеррористической направленности, но (в отличие от перечисленных) имеющая более богатые возможности по поддержанию национальной безопасности своих государств-членов. Функционирование ОДКБ открывает дополнительные возможности для противодействия международному экстремизму и терроризму. В рамках организации заключены многосторонние и двусторонние соглашения о борьбе против терроризма. ОДКБ принимает непосредственное участие в организации и проведении военно-технических мероприятий для сотрудников спецслужб стран-участниц.

Согласно Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года [9], к современным вызовам и угрозам безопасности относятся также угрозы международного экстремизма и терроризма. Важным направлением для институционализации антитеррористической деятельности под эгидой ОДКБ стали разработка и внедрение типового законодательства, регулирующего совместные усилия стран – участниц ОДКБ по противодействию террористическим угрозам. Важной задачей является адаптация организации к современным международным реалиям, в том числе к военно-политической обстановке в регионе. Ключом к такой адаптации является сотрудничество с другими международными организациями. Особое место среди них занимают ООН и ШОС, с которыми ОДКБ имеет прямые договоренности о взаимодействии.

В качестве перспективного формата антиэкстремистской и антитеррористической кооперации на постсоветском пространстве

следует выделить Евразийский экономический союз. Существует возможность создания под эгидой ЕАЭС собственных стратегий, которые, будучи наиболее адаптивными для стран региона, позволят учитывать фактор транспарентности государственных границ стран-участниц в процессе противодействия экстремизму и терроризму. Возможно, формирование необходимой нормативно-правовой базы по данному вопросу в ЕАЭС позволит в долгосрочной перспективе смягчить деструктивное влияние экстремистских и террористических угроз. Несмотря на то что институциональная база сотрудничества в этом направлении складывается в рамках различных действующих интеграционных структур, взаимодействие в борьбе с экстремизмом и терроризмом под началом Евразийского союза выглядит более устойчивым и долгосрочным сценарием. Среди наиболее значимых договоренностей в настоящее время в рамках ЕАЭС можно отметить Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов Союза [10].

Специфика ситуации заключается и в том, что государства – члены ЕАЭС имеют обязательства в рамках форматов ОДКБ, ШОС, СНГ, которые формируют архитектуру противодействия деструктивным и дестабилизирующим факторам в регионе. Одновременно многие страны постсоветского пространства проявляют заинтересованность в сотрудничестве в данной сфере, поскольку общая обстановка в мире оказывает влияние на состояние национальной безопасности каждого из отдельных государств.

На современном этапе важнейшими институционализированными механизмами взаимодействия постсоветских государств в области борьбы с экстремизмом и терроризмом становятся деятельность органов интеграционных объединений по обеспечению безопасности от экстремистских и террористических угроз, в том числе посредством равноправного и непрерывного участия государств – членов таких объединений в межгосударственном диалоге, а также гармонизация национального законодательства в этой сфере. Правовой анализ существующих институциональных механизмов и способов противодействия терроризму свидетельствует о схожести организационной, идейной и технической составляющих СНГ, ШОС и ОДКБ. Этот фактор создает благопри-

ятные условия для дальнейшего укрепления межгосударственной кооперации, а также создания на основе взаимодействия данных структур новой комплексной системы противодействия экстремизму и терроризму на постсоветском пространстве под эгидой всех присутствующих в регионе интеграционных объединений. Такой тенденции соответствует уже действующий специальный формат работы Трехсторонней экспертной группы АТЦ СНГ, РАТС ШОС и ОДКБ по вопросам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

Значение международно-правовых основ противодействия терроризму на уровне международных организаций и в рамках ШОС, ОДКБ и СНГ сложно переоценить, поскольку в сотрудничестве на этих уровнях и дальнейшем расширении антиэкстремистского и антитеррористического взаимодействия заинтересованы все государства – члены данных объединений. Однако в настоящее время существует проблема разрозненности подходов к нормативно-правовому регулированию такой деятельности в национальных правовых системах государств – членов ЕАЭС. Приоритетным направлением в работе по гармонизации законодательства государств – членов Союза должны стать разработка и закрепление в национальном законодательстве общего определения понятия экстремизма и терроризма. Установление и использование схожей терминологии, ее единообразное толкование станет определяющим фактором в правовой интеграции, что оптимизирует и усовершенствует механизмы совместной борьбы с экстремизмом и терроризмом. Разработка единой стратегии по противодействию экстремизму и терроризму будет общим ориентиром для стран-участниц при реализации антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий на своей территории. Не менее важной мерой в объединении усилий стран – участниц ЕАЭС в этом направлении является совершенствование таможенного законодательства Союза с целью обеспечения таможенных процедур более эффективными механизмами проверки перевозимых грузов. Положительную роль сыграет усиление работы миграционных служб государств – членов ЕАЭС при работе с трудовыми мигрантами, а именно – профилактическая деятельность по выявлению наибо-

лее подверженных идеям экстремизма и терроризма мигрантов, прибывающих из районов, сопредельных со странами, характеризующимися высоким уровнем дестабилизации и развития идей экстремизма и терроризма.

Успешное осуществление перечисленных мер предполагает интенсификацию работы в рамках ЕАЭС по созданию действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих усилить деятельность по гармонизации национальных правовых систем в антиэкстремистской и антитеррористической сфере.

Библиографический список

1. Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2023–2025 годы (утв. решением Совета глав государств СНГ о Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2023–2025 годы от 14 октября 2022 г.). URL: https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9127/9143

2. Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (утв. решением Совета глав государств СНГ от 26 авг. 2005 г.). URL: https://www.cisatc.org/276

3. О создании Антитеррористического центра государств – участников СНГ: решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. URL: http://www.cisatc.org/132/166/188

4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (принята в Шанхае 15 июня 2001 г.). URL: https://ecrats.org/ru/documents/

5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята в Шанхае 15 июня 2001 г.). URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3405

6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 8–17.

7. Стратегия развития ШОС до 2025 г. URL: http://sco-russia.ru/documents/

8. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 6 июня 2002 г. (с изм. от 16 авг. 2007 г.). URL: http://docs.cntd.ru/document/901858897

9. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период (ОДКБ) до 2025 года (утв. решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 окт. 2016 г.). URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded

10. Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества. URL: https://base.garant.ru/1156806/

Д.С. Велиева,

доктор юридических наук, профессор

Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Противодействие терроризму и экстремизму, представляющим реальную угрозу, стало одной из основных задач обеспечения национальной безопасности практически для каждого государства вне зависимости от географического положения, величины территории, численности населения, состояния экономики. Ситуация осложняется многообразием форм и видов террористической и экстремистской деятельности. В современных условиях рост экстремизма наблюдается преимущественно в миграционной среде, в связи с чем миграционные процессы представляют серьезную угрозу национальной безопасности.

Рост внешних и внутренних миграционных потоков создает предпосылки исламизации общества, радикализации мусульманских организаций, проникновения в регион участников экстремистских и террористических организаций, занимающихся, помимо прочего, вербовочной деятельностью в среде как трудовых мигрантов, так и российских граждан.

На данный фактор обратил особое внимание секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев. В ходе совещания с главами регионов Уральского федерального округа

он отметил, что террористические и экстремистские организации активно используют миграционные потоки для переправки в другие страны своих участников и формирования новых криминально активных ячеек. Только за последние три года правоохранительные органы предотвратили въезд в Россию более двух тысяч иностранцев, подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности. «Имеющиеся проблемы в сфере реализации государственной миграционной политики оказывают дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку, создают дополнительные риски общественной безопасности, усиливают социальную напряженность в обществе» [1].

В Российской Федерации в последние годы наблюдается рост миграционных потоков. По данным ООН за 2021 г. Россия входит в число пяти стран – лидеров по количеству трудовых мигрантов [2]. Согласно заявлению члена Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, члена Общественного совета при МВД РФ профессора В. Волоха, в России на 2024 г. находится порядка 6,5 млн иностранных граждан [3].

Актуальность этой проблемы признал и Президент РФ В.В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2024 г. Согласно статистике, изложенной главой Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкиным, количество особо тяжких преступлений, совершаемых мигрантами в России, за 2023 г. возросло на 32%; в частности, число преступлений экстремистского характера увеличилось на 147%. За 2024 г. число «преступных посягательств» со стороны трудовых мигрантов возросло с 5868 до 9708, а преступлений, совершенных приезжими, получившими гражданство менее десяти лет назад, – с 7 до 11 тыс., при этом количество тяжких деяний возросло на 12%. С начала года было совершено 73 преступления экстремистской направленности (это на четырнадцать больше, чем годом ранее), причем приезжие часто оправдывают эти действия «религиозными воззрениями» [4]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости изменения национального миграционного законодательства и миграционной политики с учетом внутренних и внешних угроз национальной безопасности.

Современная миграционная политика должна также учитывать стратегические цели, вытекающие из особенностей современного демографического, экономического и политического развития России. Во-первых, это восполнение естественной убыли и стабилизация численности населения России за счет стимулирования притока мигрантов. По оценкам экспертов, для сохранения численности населения на уровне 146 млн человек России будет необходимо ежегодно до 2100 г. привлекать от 390 тыс. до 1,1 млн мигрантов [5]. Во-вторых – обеспечение потребности российского рынка труда дополнительной рабочей силой в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов за счет привлечения временных международных трудовых мигрантов.

Согласно опросу, проведенному Институтом экономики роста имени П.А. Столыпина в 2023 г., более половины российских компаний (54%) испытывают дефицит сотрудников. Эти данные подтверждены исследованиями ФГБУН «Институт экономики РАН», по итогам которых дефицит кадров в России на 2023 г. составил 4,8 млн человек [6]. По мнению ведущего научного сотрудника Лаборатории социального моделирования ЦЭМИ РАН С. Гатауллина, «с одной стороны, с помощью этого инструмента можно эффективно противостоять вызовам рынка труда, оперативно закрывая возникающие потребности, с другой – адаптация трудовых мигрантов, а тем более из удаленных, как географически, так и культурно-исторически, регионов, может перевесить экономический смысл привлечения на внутренний рынок труда специалистов из других стран» [7].

Отметим, что социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов являются ключевыми направлениями государственной миграционной политики Российской Федерации. Сложность задачи заключается в том, что миграционный процесс охватывает выходцев из различных стран, представляющих разные национальности, традиции, культуру, язык, менталитет. Иностранные граждане, выступая носителями инородной культуры и социальных норм, сталкиваются с различными препятствиями при прохождении адаптационных процессов: языковым барьером, нерешенностью жилищной и трудовой проблем, соблюдением правил общежития и, конечно, знанием законодательства.

Понятие «социально-культурная адаптация» подразумевает прохождение процесса освоения культурных ценностей, норм, правил поведения и особенностей проживания в целях приспособления индивидов или групп индивидов к жизнедеятельности в инокультурной, инонациональной среде. Существенное значение имеют правовые и экономические особенности этой среды, степень социально-культурных различий между страной-резидентом и страной выхода иностранных граждан, степень толерантности местного населения к инородным обычаям и традициям.

Социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество являются также задачами государственной национальной политики, поскольку Российское государство исторически сложилось и формируется как единое многонациональное государство, имеет многовековой опыт в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений.

Принятая в 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. гласит, что одной из основных проблем в сфере государственной национальной политики выступает несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество [8]. В Государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» обеспечение успешной социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество указано в числе приоритетных направлений государственной национальной политики [9].

В целях реализации данных направлений государственной миграционной и национальной политики необходимо формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество. В связи с этим требуется совершенствование инструментов правового регулирования в миграционной сфере и в сфере межэтнических и межнациональных отношений с целью обеспечения комплексного подхода к проблеме социальной и культурной адап-

тации иностранных граждан и разработки мер (организационных, экономических, правовых и др.) по налаживанию толерантных взаимоотношений иммигрантов и лиц, относящихся к постоянному населению государства.

На федеральном уровне действует множество нормативно-правовых актов, регламентирующих различные аспекты социально-культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, однако ни один из них не раскрывает собственно термины «социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации» и «интеграция в российское общество». Единственный документ, где содержится определение социальной и культурной адаптации иностранных граждан – это «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации», утвержденный приказом ФАДН России от 29 декабря 2022 г. № 199.

Социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации в этом документе понимается как комплекс мер, направленных на оказание законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам содействия в улучшении навыков владения русским языком; изучении истории, особенностей культуры и основ законодательства Российской Федерации; усвоении принятых в российском обществе правил и норм поведения; взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления; получении доступа к государственным услугам в миграционной, социальной, информационной и иных сферах. Вместе с тем процесс адаптации подразумевает также усвоение иностранными гражданами навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Более удачным представляются положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, в которой закреплены основные направления миграционной политики в области содействия адаптации иностранных граждан [10]. Это создание для адаптации иностранных граждан и их несовершеннолетних детей условий, способствующих успешному освоению ими русского языка; усвоению ими общепризнанных в российском обществе норм поведения (правил общежития) с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают; формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры; приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям и многое другое.

Такой подход в большей степени охватывает различные аспекты процесса социально-культурной адаптации и учитывает тенденции в современном российском законодательстве в части законодательного закрепления и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе отраженных в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11].

Термин «интеграция в российское общество» законодательно не определен, однако ФАДН России в 2020 г. были разработаны методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [12]. Под интеграцией мигранта понимается процесс включения иностранного гражданина или лица без гражданства в систему социальных, правовых и культурных отношений принимающего общества в качестве его полноправного и постоянного члена; нередко интеграция связана с получением мигрантом права на временное или постоянное проживание в стране, а также с получением гражданства принимающей страны.

Интеграция мигрантов в Российской Федерации предполагает, с одной стороны, более глубокое и органичное включение данной категории граждан в российский социум, а с другой – готовность и

умение принимающего сообщества быть открытым к обогащению собственных традиций за счет тех позитивных качеств, которыми обладают новые инокультурные группы населения [13].

Проведенный анализ правового регулирования нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, позволил выявить ряд проблем, в первую очередь, в области ее нормативного правового и институционального обеспечения. Отсутствие основополагающего законодательного акта, регулирующего отношения в сфере социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, приводит к отсутствию правового осмысления понятийного аппарата в данной области, субъектов адаптации и интеграции, категоризации мигрантов, существенно затрудняет исполнение политики интеграции.

Задача федерального законодателя в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации – предусмотреть конкретные механизмы и процедуры, обеспечивающие адаптацию и интеграцию иностранных граждан, а также обязательное информационное сопровождение соответствующей деятельности по реализации и защите их прав. Решение такой сложной задачи возможно в рамках специального федерального закона о социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество.

Законодательство в этой сфере должно отражать и конституционные поправки: например, конституционная реформа 2020 г. обеспечила включенность органов местного самоуправления в систему органов публичной власти. Вопросы поддержания межнационального мира и социально-культурной адаптации мигрантов отнесены к вопросам местного значения городского поселения и предусматривают финансирование за счет средств местных бюджетов [14]. Местная власть, как наиболее приближенная к населению, интегрированная в общую систему осуществления функций государства, участвует в решении социально-экономических, культурных и иных вопросов на соответствующей территории. Адаптация и интеграция иностранных граждан в местный социум – это одна

из актуальных задач, требующих правовых решений на региональном и местном уровнях.

В целях эффективности реализации миграционной политики в части социально-культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество необходима государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций на осуществление ими деятельности в данной сфере в соответствии с учредительными документами. Государство заинтересовано в развитии деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе тех, которые оказывают услуги, направленные на социально-культурную адаптацию мигрантов [15]. Такая деятельность предполагает не только организацию и проведение национально-культурных мероприятий, но и консультирование мигрантов в целях их социально-культурной интеграции, обучение русскому языку, что предусматривает поддержку соответствующих некоммерческих организаций со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Модель современной российской миграционной стратегии должна разрабатываться исходя из глобальных и внутренних вызовов (экономических, демографических, социально-политических, внешнеполитических), возникающих перед Россией в настоящее время.

Библиографический список

1. Патрушев заявил об использовании миграции террористами. URL: https://www.interfax.ru/russia/822957

2. Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/01/139439

3. В России на 2024 год находятся 6,5 млн иностранных граждан. URL: https://sport.rambler.ru/figureskating/52220225/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

4. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7197764?ysclid=m1s1eimfez656459834

5. Демографы ВШЭ: России может понадобиться привлекать до 1,1 млн мигрантов ежегодно для сохранения численности населения. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5927967

6. Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек. URL: https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pocti-v-5-mln-celovek

7. Российский рынок труда могут спасти только мигранты? URL: https://dzen.ru/a/ZeY34bMsSQc70U5n

8. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 (в ред. от 6 дек. 2018 г.) // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства РФ от 29 дек. 2016 г. № 1532 (в ред. от 27 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2017. № 2, ч. I. Ст. 361; 2023. № 31, ч. III. Ст. 6079.

10. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 (в ред. от 12 мая 2023 г.) // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917; 2023. № 20. Ст. 3534.

11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

12. Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»: приказ ФАДН России от 17 нояб. 2020 г. № 142 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. *Бажан Т.А.* Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земляки. 2011. № 8. С. 5-12.

14. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2023. № 32, ч. I. Ст. 6152.

15. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента РФ от 8 авг. 2016 г. № 398 (в ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5164.

16. Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: постановление Правительства РФ от 27 окт. 2016 г. № 1096 (в ред. от 29 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2016. № 45, ч. II. Ст. 6261.

А.С. Алихаджиева,
кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современная геополитическая ситуация складывается таким образом, что угрозы внешнего и внутреннего характера приобрели настолько непредсказуемые формы, что национальные законодательства, предусматривающие защиту безопасности оказались крайне неэффективными в вопросах защиты интересов личности и самого государства в целом. В настоящее время растет популярность философии экоцентризма, происходит постепенная радикализация экоактивистов. Отметим, что подобные явления спровоцированы прежде всего глобальными потрясениями в сфере окружающей среды, пострадавшей вследствие хищнического отношения бизнеса и бездействием неправительственных организаций. Экологический терроризм – явление многозначное, цели его идейных вдохновителей весьма разнообразны. К их числу можно отнести нанесение значительного ущерба экономике того или иного государства, психологическое воздействие на население, уничтожение естественных экосистем с целью причинения вреда товаропроизводителям (неполученные доходы), борьба за территории и многое другое.

В Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р, установлены приоритетные направления деятельности государства и общества по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации при проведении единой государственной политики в области экологии. Речь идет о предотвращении терроризма, создающего опасность для окружающей среды, в частности, о террористических актах, вызывающих ухудшение экологической обстановки и деградацию природной среды [1]. Пункт 2 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации гласит: «возникновение и распространение терроризма в Российс-

кой Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами» [2].

Несмотря на пагубность терроризма как угрозы всемирного характера, современная нормативная база не содержит четкого определения понятия «терроризм». Уголовное законодательство зарубежных стран, включая Российскую Федерацию, рассматривает такую угрозу через призму уничтожения населения, основанную на радикальных религиозных взглядах, экономических и политических убеждениях. Об экологическом терроризме в «чистом виде» не упоминается ни в одном базовом международном документе, они лишь отражают механизмы взаимодействия, нормы и пути борьбы с терроризмом. Однако именно данное негативное явление, когда определить заказчика практически невозможно, как правило, причиняет намного больше вреда, нежели терроризм с официально заявленными лицами, созданными организациями радикального характера.

Принято считать, что терроризм проявляется на тех территориях, где растет показатель системного кризиса сразу по нескольким направлениям. Причиной терроризма могут стать не только религиозные и политические воззрения, но и неудовлетворенность социальным положением, нужда в материальной поддержке, расхождения в каких-либо взглядах. В любом случае, терроризм рассматривается, как преступление, направленное на уничтожение либо причинение вреда здоровью и имуществу: психологическое давление, оказываемое террористами, может привести к суициду (подрыву) и тем самым спровоцировать смерть других.

Экологический терроризм в последние годы стал все чаще обсуждаться на различных научных площадках и форумах. Считается, что экологический терроризм не так часто проявляет себя, нежели экономический, политический, националистический или информационный. По нашему мнению, это спорная позиция, так как у экологического терроризма есть различные формы проявления. Экологическая катастрофа является основной целью тер-

рористов, и она может быть достигнута посредством уничтожения природных объектов, популяризации борьбы за политические взгляды с помощью совершения экологических преступлений, информационного давления и призыва к терактам на почве национальной вражды, религиозного превосходства. Загрязнение окружающей среды, применение запрещенных видов оружия, вооруженные конфликты, биологические лаборатории, заболевания населения, патогены и генно-модифицированные продукты, болезни животного и растительного мира, инфекции, эпидемии, эпизоотии, спровоцированные погодные явления, разлив нефти, лесные пожары, гибель водных биологических ресурсов однозначно следует рассматривать как проявления экологического терроризма.

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не называет экологический терроризм самостоятельным видом терроризма, хотя с точки зрения последствий именно это криминальное событие причиняет ущерб не только населению, но и экосистеме в целом. Требуется законодательно регламентировать понятие «экологический терроризм» и криминализировать его практическое проявление на всех уровнях национального и международного законодательства. Существует множество примеров природных и техногенных аварий, связанных с посягательством на объекты атомной энергетики, химическую промышленность, военные объекты, нефтегазовую отрасль, при этом статистика совершения экологических диверсий практически отсутствует. По большей части ведется мониторинг экологических преступлений, которые оказывают разрушительное воздействие на состояние окружающей среды. Природа происхождения многих преступлений в сфере экологии обусловлена разными целями. Очевидно, пишет М.В. Лебедев, что «такие преступления угрожают государственной, информационной, экологической, экономической и другой безопасности, не говоря уже о безопасности личности» [3, с. 42]. В такой ситуации крайне сложно понять, каков преступный умысел и схожи ли противоправные действия с признаками состава экотерроризма.

По официальным данным Росприроднадзора, на территории

Российской Федерации «за 2023 год было зафиксировано на треть больше экологических нарушений, чем в 2022 году, в 2022 году их насчитали 11967» [4]. По официальным данным, в прошлом 2023 году российскими судами рассмотрено 87 тыс. дел этих категорий. Генеральная прокуратура Российской Федерации также отчиталась об итогах проделанной работы – «в первом полугодии 2023 года в экологической сфере выявлено свыше 190 тыс. нарушений, для устранения которых внесено 52 тыс. представлений, принесено 9,4 тыс. протестов, в суды предъявлено 16 тыс. заявлений на сумму свыше 18 млрд рублей. По требованиям и постановлениям прокуроров к административной и дисциплинарной ответственности привлечено свыше 40 тыс. лиц, возбуждено 964 уголовных дела» [5]. Рост экологической преступности является индикатором угроз национальным интересам и безопасности. Экологические преступления по степени тяжести не уступают деяниям, связанным с причинением вреда жизни и здоровью человека, имеют психологический окрас, нацелены на запугивание, устрашение населения, а также связаны с угрозами политического, экономического характера, предъявляются конкретным лицам, силовикам, международным организациям, правительствам.

Уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом можно усмотреть в ст. 205 Уголовного кодекса РФ, которая напрямую не указывает на экологические террористические акты; скорее, п. «а» ч. 3 данной статьи называет деяния, которые, на наш взгляд, только дублируют некоторые, предусмотренные в гл. 26 названного нормативного акта составы – «сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов» [6]. Представляется, что подвидами экологического терроризма следует считать биологический, радиационный, техногенный, химический, промышленный. Объектами всех названных разновидностей терроризма следует считать объекты повышенной технологической и экологической опасности, то есть

предприятия, организации, учреждения, объекты, чье выведение из строя может привести к гибели людей, причинению ущерба здоровью населения, загрязнению окружающей среды либо дестабилизации положения в конкретном регионе или государстве в целом. Полагаем, что выделение экологического терроризма в автономный состав и присвоение ему самостоятельной квалификации способствовало бы улучшению экологической обстановки и минимизировало угрозы в промышленной сфере, уберегло от экономических потерь, обеспечило защиту населения от вероятных угроз здоровью и имуществу.

Анализ судебных прецедентов экологического терроризма демонстрирует, насколько актуальна проблема обеспечения экологической безопасности, затрагивающая абсолютно все сферы человеческой жизни. Согласно нормам антитеррористического международного законодательства, государства берут на себя обязательства по обеспечению защиты населения, выявлению, пресечению и расследованию актов терроризма. Понятие «экологический терроризм» нередко воспринимают как явное, очевидное действие, выражающееся в совершении подрывов (поджогов), уничтожении конкретных объектов, приведших к значительным потерям, порче имущества, гибели населения, растительного и животного мира. На первый взгляд, данные деяния схожи с составом экоцида, однако основная цель экологического терроризма заключается в создании глобальной опасности для окружающей среды. Предполагаем, что акты экологического террористического характера проявляются даже в незначительных административных экологических правонарушениях: несоблюдении правил на режимных объектах посредством введения в эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов, которые не соответствуют нормам и правилам промышленной безопасности; отсутствии положительного заключения экологической экспертизы; несоответствии состояния здания требованиям безопасности; несоблюдении общих требований по обеспечению антитеррористической защищенности опасных производственных объектов (промышленных, объектов атомной энергетики, водонапорных башен, водозаборных систем, газозапра-

вочных станций); нарушении федеральных санитарных правил, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор и т.д.

В условиях угроз внешнего характера прокуратура и надзорные органы непрерывно осуществляют проверки проблемных объектов, так как условием успешного осуществления антитеррористических мероприятий и устранения последствий террористического акта является их своевременный учет. Кроме того, в качестве действенной профилактической меры обеспечения экологической безопасности общества и защиты от угроз террористического характера является информация о любых проявлениях и новых методах экологической террористической деятельности.

Экологический терроризм требует пристального внимания, так как он практически обезличен и действует на общество опосредованно. Предотвращение диверсий и техногенных аварий – непростая задача для любого государства; консолидация усилий международного сообщества в деле борьбы с любыми проявлениями терроризма сможет в значительной степени изменить ситуацию в мире и предотвратить гибель населения, потерю естественных экосистем, обеспечить безопасность будущих поколений.

Библиографический список

1. Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г.) // Российская газета. 2009. № 198.

3. *Лебедев М.В*. Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // Российский следователь. 2021. № 1. С. 40–44.

4. Количество экологических нарушений возросло на треть в 2023 г. URL: https://cifra.eco/tpost/5ba4v55oo1-kolichestvo-ekologicheskih-narushenii-vo

5. В первом полугодии 2023 г. прокурорами предъявлено свыше 16 тысяч исков о возмещении экологического ущерба. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89888488

6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 12 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024; 3397.

С.В. Гаджимурадов,
аспирант
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Экстремизм и терроризм в различных его проявлениях стали наиболее серьезными вызовами для современного человечества за последнее столетие. Борьба с экстремизмом и терроризмом в Российской Федерации играет ключевую роль для обеспечения национальной безопасности. Данные проявления представляют реальную угрозу для государственной безопасности, поскольку могут выражаться в крайне жестоких и бесчеловечных формах: похищении людей, захвате заложников и транспортных средств, планировании и реализации взрывов в общественных местах, формировании и поддержании религиозных конфликтов и т.д.

В Российской Федерации, как и во многих других странах, действуют нормативно-правовые акты, направленные на противодействие распространению экстремизма и терроризма внутри государства.

Правовую основу борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма составляют следующие документы:

– Конституция РФ, которая не допускает пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29), гарантирует защиту прав и законных интересов граждан страны (ст. 45), защищает интересы общества и государства от преступного посягательства на них [1];

– Уголовный кодекс РФ, который предусматривает наказание для лиц, совершивших преступления в области экстремизма и терроризма (ст. 205.2, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ), в виде

лишения свободы на длительные сроки, а также меры дополнительного наказания в виде конфискации имущества, запрета на занимание определенных должностей или занятие определенными видами деятельности и другие ограничения [2];

– Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который закрепляет защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя Российской Федерации от проявлений экстремистской деятельности, а также определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливающие ответственность за ее осуществление [3];

– Федеральный закон «О противодействии терроризму», который устанавливает основные принципы борьбы с терроризмом, законодательные и структурные основы предотвращения террористических актов, а также снижения и устранения их последствий [4].

Перечисленные нормативно-правовые акты не являются исчерпывающими: на территории Российской Федерации действуют Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О политических партиях», «Об общественных объединениях» и ряд других законов, которые прямо или косвенно содержат нормы, закрепляющие противодействие экстремизму и терроризму.

Несмотря на обширную законодательную базу по борьбе с экстремизмом и терроризмом, количество преступлений в данном направлении не убывает: согласно статистике, за 2022 г. произошло 1566 преступлений экстремистской направленности, это на 509 больше чем в 2021 г.; при этом в 2023 г. наблюдается несущественный спад преступлений экстремистской направленности (1340 деяния) [5], однако количество преступлений террористической направленности увеличилось на 6% (2382 деяния по сравнению с 2222 в 2022 г.) [6].

Приведенные данные демонстрируют, что большое количество нормативно-правовых актов не всегда способно сдерживать, а тем более искоренять преступления экстремистского и террористического характера. Однако не следует обвинять в абсолютном

бездействии правоохранительные органы, поскольку ими в полной мере выполняются все поставленные задачи по защите населения и государства от проявлений экстремизма и терроризма внутри страны. За 2023 г. правоохранительные органы в России предотвратили 146 терактов и разоблачили 73 законспирированные террористические ячейки [7]. Тем не менее, несмотря на действующие правовые нормы и усиленную работу правоохранительных органов, следует совершенствовать законодательство для усиления уже имеющихся мер реагирования и формирования новых способов предотвращения преступлений. Внесение изменений в нормативно-правовые акты является одним из ключевых инструментов как в борьбе с преступностью в целом, так и с экстремизмом и терроризмом в частности; это позволяет законодательству быть современным, эффективным и адаптированным к изменяющейся обстановке, чтобы обеспечивать противодействие преступности.

Понятие экстремистской деятельности в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» является достаточно емким и охватывает основные аспекты, в которых может проявляться экстремизм. Однако современное развитие общества требует дополнительных изменений: так, предлагается внести в ч. 1 ст. 1 абзац о том, что экстремистской деятельностью являются действия, направленные на пропаганду, оправдание и поощрение насилия, дискриминации по национальному, религиозному, расовому или иному признаку, а равно подстрекательство к таким действиям с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данное изменение направлено на адаптирование законодательства к современным вызовам и угрозам, которые из плоскости реальной переходят в плоскость виртуальную, поскольку 25% террористических и 66% экстремистских преступлений были совершены в Интернете [8]. Изменения в понятийном аппарате могут значительно расширить и усилить противодействие экстремизму.

Кроме того, в ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» следует внести следующее изменение: «В целях предупреждения экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государс-

твенной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции разрабатывают и внедряют программы реабилитации и дерадикализации для лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность». Данное изменение направлено на предупреждение совершения преступлений лицами, которые ранее были привлечены к ответственности за осуществление экстремисткой деятельности. Реабилитационные и дерадикализационные меры должны способствовать исключению радикальных взглядов у лиц, которые ранее подвергались вербовке со стороны экстремистских организаций.

Необходимо обратить внимание на то, что понятие «террористическая организация» отражено в ст. 24 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», однако оно не закреплено среди основных понятий в ст. 3. Федерального закона «О противодействии терроризму». Отметим, что термин «террористическая организация» был раскрыт в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»: под ним понималась организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации. Данный термин существенно устарел, вследствие чего требуется усовершенствование понятийного аппарата. Предлагается дополнить ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» следующим понятием: «Террористическая организация – это группа лиц, объединенных для осуществления террористической деятельности, включая подготовку, организацию и совершение террористических актов, вербовку, финансирование и действия направленные на поддержку и пропаганду терроризма, независимо от ее структуры и численности». Закрепление данного понятия позволит обеспечить более четкое и однозначное понимание ключевых понятий, связанных с терроризмом, способствуя повышению эффективности правоприменения и борьбы с терроризмом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/

4. О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

5. В Российской Федерации в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений. URL:https://tass.ru/obschestvo/16910891

6. МВД РФ сообщило о росте на 6% числа террористических преступлений в 2023 г. URL: https://www.interfax.ru/russia/945212

7. В России назвали число предотвращенных за год терактов. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/12/21908035.shtml

8. 66% экстремистских деяний совершено в Сети. URL: https://pravo.ru/news/233081/

А.В. Ивановский,

доктор технических наук, профессор

Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЛИЯНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ПРОЗАПАДНЫХ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В БЕЛАРУСИ

Исследование структуры глобальных рисков и карты их взаимосвязей вскрывает ряд проблем [1, с. 8]. Среди рисков особо выделяются снижение качества используемой информации (несвоевременная, неполная и неточная), существенный рост дезинформации («ложного, самозванного, манипулируемого и сфабрикованного контента»), не всегда обоснованное использование

технологий искусственного интеллекта. Взгляд на эту сложную картину, а также тональность стратегий западных сил не оставляют места для оптимизма, так «Соединенные Штаты никогда не станут колебаться, решая, стоит ли применить силу» [2]. В надежде ослабить суверенитет Союзного государства коалиция западных стран наращивает санкционные меры и снижает пороги применения военной силы [3]. Дополнительно принимаются меры по хаотизации среды государственного управления и общественной жизни. В информационном пространстве сформирован комплекс деструктивных воздействий, включающий стратегические информационные операции по «отмене России и Беларуси»; ежедневную пропаганду, нацеленную на разложение общества и дискредитацию его лидеров; подрыв политической стабильности; фейки, создающие панические настроения; вербовку представителей административных и экономических элит, а также террористов среди населения [4].

Сценарии эскалации силового конфликта в Восточной Европе с участием Беларуси сегодня включают следующее:

1. *Борьбу с терроризмом*, для которой характерно наличие террористических актов; поиск и использование уязвимых мест в национальной безопасности; ведение прокси-войны; использование бандформирований для ослабления монополии государства на применение силы; тиражирование в СМИ ужасов ведения военных действий и роста обеспокоенности жертвами среди гражданского населения; использование ложных обвинений. В Республике Беларусь с 2020 г. количество преступлений экстремистской направленности выросло более чем в 3,5 раза; более 70% преступлений осуществлены с использованием Интернета.

2. *Действия в серой зоне*, дополнительно предполагающие использование тактики «серой зоны», рост кибершпионажа и саботажа, а также оправдание своих действий ссылками на правила, международное и национальное законодательство.

3. *Ассиметричный конфликт*, при котором в вооруженное противостояние втягиваются государства регионального уровня, воюющие стороны балансируют на грани применения тактического ядерного оружия [5].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко охарактеризовал современную ситуацию следующим образом: «Нам война не нужна, поэтому мы должны быть к ней готовы и ментально, и стратегически» [6]. Масштаб и многообразие деструктивных воздействий отражены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: 159 позиций, среди них 49 внутренних и 30 внешних источников, которые формируют 33 угрозы и затрагивают 47 национальных интересов [7]. В связи с этим противодействие деструктивным воздействиям осуществляется комплексно, по нескольким направлениям: управление составом и структурой системы управления, набором элементов и их связей; институциональное управление ограничениями и нормами права; управление ценностными предпочтениями, своевременной информированностью граждан и общества.

В Беларуси для предотвращения «цветных революций» уже предпринят ряд мер [8]. Власть находится в руках избранного демократическим большинством избирателей волевого государственного лидера, большинство граждан (более 75%) сплочены вокруг органов власти, разделяют ценности социального государства и идеологии белорусского государства. Силовые структуры доказали преданность Отечеству, имеют необходимое оснащение и готовы к противодействию экстремизму, террору, внешнему вооруженному вторжению. Органы власти осведомлены о целях противника. Государство способно контролировать ситуацию в реальном мире и виртуальном интернет-пространстве, пресекать злоупотребление свободой слова, соблюдая при этом международные и национальные нормы права. Проводится продуманная ротация управленческой элиты, работают социальные лифты, в управленцы выдвигается талантливая молодежь, преданная Родине и национальным интересам, ведется постоянная борьба с коррупцией. В общественном мнении существует позитивная оценка достигнутого уровня социальной справедливости и благосостояния.

В идеологическом пространстве ведется ожесточенная борьба с неолиберализмом. Предпосылками формования структуры современного прозападного идеологического пространства были

католическое христианство, представившее духовное обоснование для колониальных завоеваний; проект Просвещения, утвердивший науку, мораль, искусство, а также универсальные социальные стандарты (либерализм и социализм); англосаксонская культурно-духовная традиция (пуританизм кальвинистского толка, использованный впоследствии для обоснования мессианской направленности американского национального духа); в эпоху Нового времени в духовном пространстве конкурировали либерализм, социализм и консерватизм, отразившие сдвиги в обществе, вызванные процессами индустриализации. Современный неолиберализм представляет классовый проект, пытающийся закрепить на наднациональном уровне господство элит западных стран [9, с. 17]. Иерархическая конструкция концепции неолиберализма, порождая неравенство, усиливает отрыв элитных групп от остального общества, формируя таким образом проблемы социальной справедливости, вражды и классовой борьбы. Геополитические вызовы проекта направлены на полное исключение либо вытеснение национального государства из жизни.

Для союзного государства данный неолиберальный проект неприемлем по ряду причин. Он ориентирован на благо только наиболее обеспеченных слоев глобального сообщества, составляющих в нем менее 1%. Игнорирование проблемы социальной справедливости содействует расколу всего сообщества. Кроме того, этот проект предполагает исчезновение либо периферийный статус национальных государств, решающих задачу локальной оптимизации жизни людей (напомним, что борьбу с эпидемией COVID-19 вели институты государства, а не транснациональные корпорации). По замыслу инициаторов неолиберального проекта, результатом должно стать вовлечение национальных государств в орбиту их влияния, деформация суверенитета и вырождение экономики, навязывание гипертрофированного индивидуализма и культуры массового потребления, содействующих ценностной деформации и продвижению в ряде социальных групп западного мировоззрения, враждебного национально-культурной традиции, а также снижение разнообразия сообщества.

Отметим еще один важный факт: в результате использования цифровых технологий общество стремительно меняется. Так, компьютерная сеть «Интернет» за короткий срок приобрела черты важнейшего элемента социальной системы. В 2023 г. в мире социальные сети использовали 4,89 млрд человек; по прогнозам к 2027 г. число пользователей увеличится до 6 млрд человек. В начале 2024 г. Северная и Западная Европа были регионами с самым высоким уровнем проникновения социальных сетей в мире: 81,7 и 80,2% соответственно. Южная Европа заняла третье место с уровнем проникновения 74,8%, за ней следует Восточная Азия (74%). В то же время Восточная и Средняя Африка оказались регионами с низким охватом – 10,1 и 9,6% соответственно. В страновом разрезе наибольшее значение этого показателя в Саудовской Аравии (94,3%) и Южной Корее (93,4%). Уровень проникновения социальных медиа в общество составляет в Великобритании 82,8%, России – 73,5%, в США – 70,1%, а среднемировой уровень – около 60% [10]. По иным сведениям, уровень проникновения Интернета в России составляет 90%, степень сетевого охвата населения превышает 90% [11], а в Беларуси удельный вес населения, использующего Интернет, в 2020 г. составил 85,1% [12].

С учетом развития структуры коммуникационного пространства меняется не только социальное поведение, но трансформируются и модели идеологического противостояния [13, с. 14]. С одной стороны, общество объединяется вокруг традиционных ценностей (нации, религии, традиционной семьи, традиционных культурных ценностей, традиционной морали и нравственности), а с другой – общественная жизнь дополняется новыми видами социальных и культурных коммуникаций (социальные сети, поисковые ресурсы, музыкальные сервисы, бесплатные игры онлайн в мобайле, мессенджеры, программы для ведения видеоконференций, прочие онлайн-коммуникаторы и тематические сервисы). Противостояние неолиберализма и незападных идеологий усиливает эти изменения. Кроме того, коммуникационные возможности сети «Интернет» работают не только во благо, но и способствуют масштабному распространению криминальных ценностей (экстремизма и терроризма, криминального полити-

ческого насилия и обмана, злоупотребления свободой слова, суицида, наркопотребления, нетрадиционных сексуальных отношений) [14].

Сегодня социальные медиа – это основная площадка циркуляции «постправды», источник фейков и односторонней интерпретации событий в мире [15, с. 194–203]. Одним из путей снижения эффективности деструктивного информационного воздействия является более тесное объединение ресурсов России и Беларуси в медиапространстве и совместное проведение информационных операций. Обосновано и применение всего спектра стратегий противодействия «постправде»: деактивация деструктивных информационных ресурсов, цензура постов и репостов, согласованное взаимодействие в социальных медиа [13, с. 6]. Однако такие запреты – лишь временная мера.

Жесткая конкуренция ведется и в идеологическом пространстве. Неолиберальной идеологии должна противостоять понятная и близкая интересам граждан идеология, имеющая расширенную социальную базу, базирующаяся на опыте и гуманитарных достижениях человечества, служащая основой для выживания и суверенитета Беларуси. По оценке зарубежных специалистов белорусская модель идеологии, управления и хозяйствования представляет проверенную практикой европейскую альтернативу неолиберальной модели. Она впитала позитивные положения и сбалансированную представленность классических идеологий (социал-демократической, консервативной и либеральной), является инструментом объективной оценки истории белорусских земель и государственности, гармонично сочетает баланс общественного и личного, ориентирована на сохранение окружающей среды. Кроме того, она имеет проверенные социальные инструменты и технологии, открыта для социальных и технологических инноваций [16, с. 36].

Библиографический список

1. The Global Risks Report 2024.

2. Interim National Security Strategic Guidance. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statementsreleases/2021/03/03/interim-nationalsecurity-strategic-guidance/

3. *Бартош А.А.* Серая зона: театр гибридной войны. М., 2021.

4. *Манойло А.В.* Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: https://www.evestnik-mgou.ru

5. Peering into the Cristal Ball. Holistically Assessing the Future of Warfare // RAND Corporation. URL: –https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10073.html

6. URL: https://president.gov.by/ru 20 февраля 2024

7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. URL: http://Pravo.by

8. Международный проект «Привкус цветных революций». URL: http://www.sp.sb.by (friday, march 17).

9. *Гринь М.В.* Трансформация идеологического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы: дис. … д-ра филос. наук. Краснодар, 2018.

10. *Васильев Н.А.*, *Комиссаров С.Н.* Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4 (50). С. 43–61.

11. Активное проникновение социальных сетей в отдельных странах и территориях по состоянию на январь 2024 г. URL: https://www.statista.com/statistics/282846/regular-social-networking-usage-penetration-worldwide-by-country/

12. URL: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=226247

13. *Куцаенко Е.И.* Информационные привилегии политических элит в контексте развития социальных медиа: дис. … канд. полит. наук. Пятигорск, 2023.

14. *Ильницкий А.С.* Противодействие криминальной идеологии в сети «Интернет»: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.

15. *Ивановский А.В.* Противодействие «распаду истины» в виртуальном пространстве: методология и механизмы // Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. Т.В. Белых, Г.В. Грачева. Саратов, 2019.

16. *Домагала М.*, *Пискорски М.*, *Серадзень З.*, *Сзолуча М.* Беларусь. Модель управления и хозяйствования. Европейский центр геополитического анализа. Варшава, 2013.

В.Н. Маринина,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Рост влияния сети «Интернет» на несформировавшееся молодежное сознание несет угрозу распространения негативной и социально опасной информации. Психика подростков и несовершеннолетних наиболее уязвима перед подобным воздействием и их поведение приобретает деструктивный – нестандартный, аномальный, неприемлемый для общества, девиантный – характер.

Определим сферы, наиболее угрожающие безопасности несовершеннолетних в онлайн-пространстве.

1. Кибербуллинг. Это форма деструктивного поведения, когда пользователи агрессивно нападают на других, оскорбляют и унижают их через социальные сети. По данным анонимного опроса, проведенного в одной из школ, интернет-травля – это весьма распространенное явление, проявляющееся в сообщениях оскорбительного характера, агрессии, запугивании несовершеннолетнего, преследовании и шантаже в целях сокрытия информации, издевательств и унижений. Разновидностью буллинга является моббинг, когда несовершеннолетний подвергается притеснению со стороны группы одноклассников, которые нападают на одного подростка-жертву, оказывая на него негативное воздействие и выживая его из компании.

2. Пропаганда насилия и девиантных форм поведения. Несовершеннолетние не только получают свободный доступ к просмотру видеороликов и фильмов, где к людям применяют насилие, агрессию, шантаж, но и сами снимают сцены «самоутверждения» и демонстрации силы и «авторитета»: унижения, оскорбления, побои, изнасилования и т.п. Некоторые люди используют социальные сети для отправки угроз, комментариев с демонстрацией ненависти и призывов к насилию. Это создает токсичную обстановку в

онлайн-среде и может вызвать страх у получателей сообщений. Широкое распространение материалов (в основном видео), содержащих акты насилия и жестокости, постепенно приводит к тому, что у пользователей вырабатывается положительное отношение к подобному контенту. Под влиянием роликов, игр, различных записей в Интернете у подростков формируются экстремистские взгляды, появляется желание вести себя аналогично тому, что они видят, представляя себя «крутыми парнями». Однако с учетом распространения видеохостингов (например, YouTube), эффективная цензура и модерация видеоконтента представляется невозможной.

3. Распространение экстремистского контента в социальных сетях, вовлечение в деятельность групп, пропагандирующих экстремизм, фашизм, национализм, разжигающих национальную ненависть и вражду, расовое неприятие, поддерживающих осознание превосходства над другими. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 12–13) содержит запрет использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности, а также распространение экстремистских материалов, их производство или хранение в целях распространения. Однако Интернет является идеальным «полем деятельности» неформальных объединений нацистского и националистского характера, экстремистских и террористических организаций, так как современное общество является медийным и информационным. По данным социологического опроса Фонда «Общественное мнение», в котором приняли участие 1500 респондентов из 104 населенных пунктов 53 субъектов РФ, активными пользователями социальных сетей являются 62% опрошенных, а 22% из них заявили, что в той или иной мере сталкивались в Сети с экстремистскими материалами [1]. «Информационно-телекоммуникационные сети являются перспективными средствами пропаганды экстремистских материалов ввиду оперативности предоставляемых сведений, относительной дешевизны технологии создания и распространения информации, а также сложности (а в большинстве случаев – невозможности) привлечения к ответственности лиц, размещающих такие материалы» [2, с. 269].

4. Доступ к контенту для взрослых, интимным или порнографическим материалам или «шок-контенту» – фото, видео, текстам, нередко законодательно запрещенным для распространения и публикации, вызывающим страх, негативные чувства, ужас, отвращение и т.д.

5. Вовлечение в опасные игры, секты, приглашение в суицидальные группы, чаты, поддерживающие интерес к смерти, общение на форумах потенциальных самоубийц. Платформы социальных сетей способны стать местом, где несовершеннолетние, испытывающие тревогу или другие психологические проблемы, ищут поддержки и сочувствия. Создатели страниц в социальных сетях пользуются тем, что подросток может находиться в состоянии депрессии, вызванном смертью близкого человека, ссорами в семье, проблемами в школе, разногласиями с учителями. Они манипулируют отсутствием поддержки со стороны семьи и друзей, тем, что подростка никто не понимает, что он никому не нужен. Способы «подогрева» интереса к группам разные: размещение демотивирующих картинок, цитат, депрессивных песен, обмен мнениями. «Несколько лет назад мы наблюдали суицидальный рост подростков из-за закрытых «групп смерти» в социальных сетях («Синий кит», «Тихий дом», «Море китов», «Разбуди меня в 4:20», «Мы играем [синий кит]» и др.) – на них приходился 1% от общего числа смертей» [3, с. 217]. По данным МВД РФ, было заблокировано более 16 тыс. подобных групп, а в реестр запрещенных сайтов внесено 154 тыс. доменных имен [4]. Кроме того, в социальных сетях широко распространено изображение идеализированных образов тела. Просмотр контента, пропагандирующего худобу или нездоровые схемы питания, может привести к негативному восприятию несовершеннолетним собственного тела, и, как следствие, – к недоеданию и расстройствам пищевого поведения.

6. Привлечение и вербовка новых сторонников на наркосайтах – от стимулирования желания заработать на распространении наркосодержащих веществ до возможности попробовать разные виды наркотиков.

7. Фишинг и кибермошенничество. Фишинг – это попытки по-

лучить доступ к личной информации или учетным данным пользователя путем маскировки под доверенный источник. Кибермошенничество в социальных сетях – это незаконное или обманное действие, направленное на получение денежных средств или личной информации; оно сопровождается кражей персональных данных, получением незаконного доступа к банковской информации, незаконным распространением личных данных в открытом доступе. Несовершеннолетние могут стать легкой мишенью для фишинга и мошенничества, так как они менее разборчивы в отношении онлайн-угроз.

8. Распространение дезинформации и фейковых новостей, вброс заведомо ложной информации. Не всегда публикуемая информация, формирующая общественное мнение у несовершеннолетних, оказывается достоверной и законной. Размещаемые и распространяемые через социальные сети новости могут повлиять на формирование неверного мнения о реальности и негативных убеждений людей, спровоцировать конфликты и разрушить доверие к конкретному человеку или группе лиц.

9. Патологическая увлеченность интернет-играми, которая наблюдается среди несовершеннолетних пользователей и схожа с алкоголизмом и наркоманией. Жестокие игровые эпизоды нередко приводят к агрессии подростков. Часто дети, погружаясь в виртуальный мир, общаясь с виртуальными персонажами, забывают о реальности. Компьютерные игры становятся действенным и привлекательным средством манипуляции, что может свидетельствовать о наличии компьютерных психотехнологий. Значительное количество времени, проведенное в интернет-пространстве, постоянное обновление ленты, оценка лайков и комментариев могут привести к зависимости от социальных сетей, отрыву от реальной жизни, проблемам со сном и концентрацией внимания, снижению интеллекта и чувства собственного достоинства, отрицательно сказываясь на психическом здоровье несовершеннолетних.

Способы деструктивного воздействия на несовершеннолетних в каждой сфере, безусловно, зависят от ситуации. Влияние может быть личным и виртуальным (в том числе со стороны обезличен-

ных пользователей), с использованием человеческого ресурса или с размещением необходимой информации, привлекающей широкий круг несовершеннолетних. Создатели групп и форумов в социальных сетях могут использовать тактику триангуляции (применения эмоционального насилия), триггеров (напоминания о стрессе, травматических событиях, боли), провокаций, удержания подростка на дистанции с игнорированием его собственных потребностей и чувств, манипуляции в целях получения выгоды и внимания. Нередко несовершеннолетнего намеренно втягивают в спор, где его мнение в итоге должно совпасть с позицией окружающих, апеллируя цитатами знаменитостей или умов человечества, авторитетов в группе. В качестве примера психологической манипуляции можно привести газлайтинг как форму деструктивного поведения, выражающегося в желании разрушить уверенность человека в окружающей действительности и своей правоте, заставить его усомниться в адекватности и правильном восприятии ситуации. Достаточно часто используется проекция: несовершеннолетний (а иногда и взрослый человек) не может признать собственные недостатки и проецирует их на других, вызывая в окружающих чувство стыда, которое должно присутствовать в нем самом. Еще одним способом деструктивного влияния является цифровой сталкинг – форма деструктивного поведения, когда человек навязчиво преследует кого-то онлайн, следит за всеми его действиями в социальных сетях, отправляет ему угрозы. Некоторые люди используют социальные сети для манипуляций другими людьми, в том числе для заманивания в ловушки, угроз и шантажа.

Представляется, что существует четыре основных вида деструктивного поведения, влияющего на несовершеннолетнего: разрушение своего «Я»; нанесение ущерба людям; моральное унижение окружающих; неприятие социальных установок. Любое деструктивное поведение в социальных сетях может привести к серьезным психологическим последствиям для жертвы, вплоть до депрессии и доведения до самоубийства. Негативное влияние на несовершеннолетних в интернет-пространстве пагубно не только для отдельных пользователей, но и для обще-

ства в целом, поскольку способно усугубить конфликты, создать враждебную среду и разрушить доверие к органам власти и правоохранительным органам, конкретных социальным группам, национальностям.

Деструктивное влияние на несовершеннолетних в социальных сетях является серьезной проблемой, требующей внимания со стороны общества, родителей и педагогов. Родители, педагоги и сотрудники правоохранительных органов должны обучать детей безопасному и ответственному использованию социальных сетей, а также умению вовремя принимать меры в случае негативных последствий. Необходимо проводить профилактическую работу по защите детей от кибербуллинга, развивать навыки критического мышления и саморегуляции при использовании социальных сетей, а также способствовать формированию здоровой самооценки и уверенности у подростков и несовершеннолетних.

Библиографический список

1. *Бурмистров Э.* Сколько россиян поддерживают преследования за репосты. URL: https://www.the-village.ru/village/city/news-city/323645-presledovanie-za-reposty?utm_campaign=editorial-widgets&utm_medium=village&utm_source=readmore

2. *Тронева В.Н.* Проявления информационного экстремизма как угроза общественной безопасности и их причины // Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция [материалы] / под ред. Д.В. Семикина. Волгоград, 2020. С. 267–271.

3. *Маринина В.Н.* Суицидальное поведение несовершеннолетних и его профилактика // Безопасность в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Бондарева. Волгоград, 2022. С. 216–220.

4. Более 16 тыс. «групп смерти» заблокировано с начала года в России. URL: https://iz.ru/611250/2017-06-26/bolee-16-tysiach-grupp-smerti-zablokirovany-s-nachala-goda-v-rossii

А.В. Амбарян,
кандидат исторических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Одной из величайших проблем современного мира является терроризм, борьба с которым идет с переменным успехом несмотря на объединенные усилия многих стран. Применение насилия или готовность к этому – не что иное, как экстремизм, который существует сегодня в самых разнообразных формах. Терроризм – это наивысшее проявление насилия, когда на карту ставится жизнь человека.

На протяжении нескольких тысячелетий террористические методы применялись государствами, религиозными и этническими группами, криминальными сообществами, следовательно, терроризм – отнюдь не новое явление общественной жизни. История человечества изобилует различными формами его проявления: массовый, индивидуальный, анархический, государственный и т.д. Более того, терроризм нередко принимает романтический облик: он оправдывается необходимостью борьбы с тиранией, национальным гнетом, ниспровержением несправедливого строя, например, армянский, курдский, палестинский терроризм. Наряду с этим существовал терроризм, истоки которого коренились в этнических традициях, повседневном образе жизни некоторых общностей (например, сицилийская мафия или братство карбонариев, раскинувшее свою сеть по всей Италии). Можно вспомнить секту ассасинов (убийц-смертников) на Востоке, возникшую в конце XI в. и связанную с появлением в Персии шейха Хасана ибн Саббаха, «горного старца» – шиита, представляющего воинствующий исмаилизм. Захватив горную крепость Аламут, он приступил к созданию собственного государства, основанного на терроре. Многие исследователи обоснованно считают данную секту одной из первых террористических организаций мира [1].

В Средние века возник еще один вид терроризма: уничтожение противоборствующей стороны в мирное время с использованием государственного аппарата (Варфоломеевская ночь, разгром ордена тамплиеров во Франции).

Со временем терроризм стал распространенным явлением в различных странах, а его исходной точкой считается «эпоха террора» периода Великой французской революции, связанная с убийством в 1793 г. члена Конвента, председателя Якобинского клуба Жан-Поля Марата в ответ на действия якобинцев после падения правительства жирондистов. Тактика террора в XIX в. проникла и в Российскую империю: на рубеже веков происходят террористические акты, направленные на государственных деятелей страны – Александра II Освободителя, В.К. Плеве, П.А. Столыпина. В XX в. терроризм вступил в новую фазу: фашистский террор в Германии, убийство министра иностранных дел во Франции, белый и красный террор после Октябрьской революции 1917 г. в России, уничтожение руководителей «белого» движения, истреблявших несогласных в собственных рядах, «расцвет» системы ГУЛАГа.

Приведенные примеры подтверждают: терроризм – это не единовременный акт, а явление, «сопровождающее» цивилизацию на протяжении всего ее существования. От действий террористов погибают не только те персоны, против которых направлен теракт, то есть «сильные мира сего», но и мирные люди, представители разных социальных групп и профессий; именно в этом заключается одна из главных опасностей терроризма. Задача противодействия терроризму сегодня осложняется тем, что в подготовке террористического акта могут участвовать десятки хорошо осведомленных и подготовленных (возможно, даже в государственных структурах) людей, имеющих надежное прикрытие в политической и правоохранительной системе.

Попытаемся дать классификацию терроризма, охарактеризовать его как общественно-политическое явление, которое сопровождает все этапы развития человеческого общества, определить необходимые для борьбы с ним методы и средства.

В юридической и политической литературе нет однозначных характеристик терроризма, он многолик, но в любом виде противоза-

конен и противоестественен. Однако не каждое чрезвычайное происшествие может быть квалифицировано как террористический акт.

Приведем несколько распространенных определений терроризма:

– преступление, главной целью которого является нарушение общественной безопасности, выражающееся в посягательстве на жизнь и здоровье граждан, объекты критической инфраструктуры, природную среду, информационную среду, органы государственного управления, государственных и общественных деятелей [2];

– политика, основанная на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (от лат. terror – «страх», «ужас») являются слова «насилие», «запугивание» [3, с. 401];

– система взглядов (идеология) и преднамеренная деятельность отдельных лиц, групп и организаций, преследующая, как правило, политические цели и систематически использующая методы насилия и террора [4];

– политика, основанная на идеологически мотивированном насилии, способная влиять на общественную атмосферу, порождать страх, неуверенность в будущем [5];

– метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия [6];

– система борьбы и одновременно специфическая форма «диалога» с властью и обществом. Власть и ее агентов стремятся запугать или уничтожить, общество – убедить в том, что террористы защищают его интересы [6].

Соответственно, в силу различных подходов к определению понятия «терроризм» в различных государствах общепринятого международного правового толкования этого термина не существует [5]. Например, можно ли считать движение «Талибан» в Афганистане террористическим, если с ним пытаются сотрудничать (или уже сотрудничают) на государственном уровне некоторые страны, выступающие против терроризма? Обоснованы ли требования Турции к Швеции изгнать из страны курдские террористические (по их мнению) организации, борющиеся за независимость своей страны?

Исходя из перечисленного терроризм условно можно разделить по социальной направленности: политический, национальный, религиозный, государственный, частный, криминальный. Особо следует выделить политический терроризм, так как практика борьбы с терроризмом подтверждает, что любые его формы приобретают в современных условиях политическое звучание. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», на наш взгляд, содержит наиболее емкое и точное определение данного явления: «Политический терроризм – идеология насилия, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных действий с целью воздействия на позитивное для них принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями» [7].

Прошедшее столетие характеризуется повсеместным резким ростом и качественным преобразованием системы терроризма: он превратился в особый и весьма действенный фактор политического противостояния, с разветвленными международными связями. Именно в XX в. формируются особые политические движения, которые, используя тактику террора, активно предъявляют свои претензии и распространяют свои интересы на глобальном уровне. Таким образом, терроризм превратился в значимый фактор политической жизни, связанный с применением идеологически мотивированного насилия.

Из ряда факторов можно сделать вывод, что террористические движения по всему миру (в основном это международные фашистские и исламо-радикальные движения) получают материальную и идеологическую поддержку от стран, выступающих изначально как противники государства, которое является непосредственным объектом атак террористов. Следовательно, терроризм в определенной стране становится все более связанным с внешней поддержкой. За спиной отдельных террористических группировок в это время отчетливо прослеживается деятельность специальных служб, благодаря которым некоторые террористы превращаются в легитимных политических лидеров (яркий пример – Я. Арафат, ставший руководителем палестинской автономии и лауреатом Нобелевской Премии мира).

Поддержка террористов сегодня стала элементом международной деятельности ряда ведущих государств. Так, Первая мировая война началась в июле 1914 г. с выстрела террориста Гаврилы Принципа, убившего в Сараево австрийского эрцгерцога Фердинанда, что привело к огромному количеству человеческих жертв и распаду четырех империй. В 1916 г. ирландцы, ведущие вооруженную борьбу с британцами в Ирландии, активно использовали террор и пользовались поддержкой Германии [8]. Перед началом Первой мировой войны террористические структуры, действовавшие на территории России (партия эсеров, польские и грузинские националисты), получали крупные финансовые вливания из Японии и Австрии – политических противников России [9]. Результатом стали убийства нескольких видных политических и государственных деятелей Российской империи.

Период между двумя мировыми войнами XX в. характеризуется изменением географии и видов терроризма, государственная поддержка терроризма становится одним из основных компонентов политики агрессивных тоталитарных режимов. Объектами террора в этот период становились преимущественно представители власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом, но не мирное население.

Вторая мировая война стала одним из поворотных моментов в развитии терроризма, она изменила отношение к ценности человеческой жизни в глобальных масштабах. Так, США, не понеся потерь на своей территории, получили значительные дивиденды социального и экономического характера практически за счет европейских народов и перешли на уровень государственного террора как метода политической борьбы. С «уходом» Советского Союза у США нет оппонентов на политической карте мира, и они по своему выбору объявляют «виновными» различные страны, обрушивая на них всю свою мощь. Именно государственным терроризмом можно назвать американскую агрессию в Индокитае, Ираке, Афганистане, Ливии, бомбежки Югославии, убийство президентов С. Альенде (Чили), С. Милошевича (Югославия) и объявление Косово «свободным». Кроме того, в 1988 г. под непосредственным контролем США была создана Аль-Каида – интер-

национальная террористическая организация исламских фундаменталистов, осуществляющая боевые операции по всему миру.

Термином «государственный терроризм» можно также обозначить геноцид армян, ассирийцев, греков, славян в Османской империи в начале XX в., уничтожение евреев, цыган и мирного населения на оккупированной фашистами территории Советского Союза в годы Второй мировой войны. Особенно наглядно государственный терроризм проявляется в настоящее время на Южном Кавказе. Азербайджан, пользуясь попустительством «сильных мира сего» проводит агрессивную политику против Нагорного Карабаха (Арцаха), который, основываясь на Законе СССР от 3 апреля 1990 г. [10], вышел из состава Азербайджанской ССР. Результатом действий государственных лидеров Украины стали события 2014 г. на Донбассе. Новые акты терроризма продемонстрировали мировой общественности чеченские вооруженные формирования в Буденновске, Кизляре, Беслане. Объектами террористов становятся больницы, родильные дома, школы, детские сады.

Научно-технический прогресс оказывает на терроризм существенное влияние, определяя его характер и тактику. Мировая цивилизация с современной концентрацией предприятий и человеческого ресурса является необычайно уязвимой: террористические акции в подобных условиях могут вызвать катастрофы, сравнимые по масштабам разрушений и жертв с результатами боевого применения оружия массового поражения.

Проблема предотвращения искусственных, техногенных катастроф была осознана еще в 1970-х годах. В настоящее время накоплен богатый опыт и создана достаточно эффективная система защиты ядерных, химических и других опасных объектов, однако технических средств безопасности и надежной охраны недостаточно, поэтому следует находить дополнительные методы. Одним из них может быть создание нетерпимости к политике террора в обществе. Например, массовые акции протеста в Испании против терроризма баскских сепаратистов вынудили их резко снизить активность; единодушное молчание средств массовой информации о «деяниях» террористов из «Баадер-Майнхофф» за четыре года

их тюремного заключения привело к самоубийству почти всех членов этой организации [11].

Противодействие терроризму является одной из актуальнейших проблем, которую предстоит решить государственным органам. Особое внимание необходимо уделять работе с молодыми людьми, потенциальными объектами террористических организаций, которые в силу своей неопытности легче поддаются на героизацию террористов. В учебных заведениях необходимо вводить в программу обучения факультативы по изучению истоков терроризма и их содержания с привлечением специалистов-практиков, обладающих таковым опытом.

Библиографический список

1. История фидаинов. URL: pikabu.ru

2. Что нужно знать о терроризме. URL: https://44.мвд.рф/ms

3. Краткий политический словарь. М., 1978.

4. Терроризм. URL: https: old.bigenc.ru

5. Международный терроризм как глобальная проблема. URL: https: dzodzo.ru

6. Катехизис терроризма. URL: https:lenta.ru

7. О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. URL: https: consultant.ru

8. Пасхальное восстание 1916 года в Ирландии. URL: https:stoneforest.ru

9. История массового терроризма. URL: https:leksii.org

10. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР: Закон СССР от 3 апреля 1990 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Истоки. Сущность. Специфика. Тенденции. URL: https: litra.top

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Б.П. Ализода,
доктор исторических наук, доцент
Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

В начале XXI в. человечество столкнулось с такими глобальными вызовами, как экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм и другими негативные проявления современного мира. В менталитете таджикского народа духовно-нравственные ценности общества обладают особой значимостью, посредством которых регулируются социальные процессы и взаимоотношения. В этом контексте сохранение духовно-нравственных ценностей можно считать основой идейной борьбы против экстремизма и терроризма.

Экстремистские организации систематически распространяют радикальную идеологию, разжигают религиозную рознь и ненависть в обществе, вербуют молодежь для совершения преступлений экстремистского и террористического характера, пытаются изменить общественно-политический строй той или иной страны

насильственными методами, представляя угрозу для всех государств и человечества в целом. Различные радикальные религиозные организации, стремящиеся создать единое теократическое государство, сегодня выступают против национального единства и стабильного развития страны [1].

Изучение истории ислама позволяет утверждать, что проблемы религиозной нетерпимости были значительно сглажены благодаря умеренности ханафитского мазхаба Имама Аъзама, а исламский мир развивался в среднем темпе до завоевательных походов Чингизхана (начало XIII в.). Моментом возникновения фанатизма и экстремизма на почве двух основных мазхабов ислама можно считать начало XV в. в Хорасане и Мавераннахре (Средняя Азия), когда при падении династии Тимуридов началась борьба между шиитами из династии Сефевидов (Иран) и суннитами династии Шайбанидов из Дешт-и-Кипчак. В результате этой борьбы экономическая, социальная и культурная жизнь региона пришла в упадок и Центральная Азия находилась в состоянии стагнации до конца XIX в.

В конце XX – начале XXI вв. среди некоторых мусульман усиливаются проявления религиозного экстремизма и фанатизма – негативных процессов, не имеющих отношения к основам ислама. С 1990-х годов на территории Республики Таджикистан нелегально осуществляли противоправную деятельность различные международно-экстремистские и террористические организации, например, «Хизб ут-Тахрир», «Джамаат Таблиг», Исламское движение Туркестана, «Джамаат Ансаруллах», религиозное движение «Салафия», «Исламское государство» и другие. Основная цель этих организаций – распространение среди мусульман, проживающих в странах с различным государственным строем идею создания единого теократического (исламского) государства, существующего по законам шариата (халифат).

С целью борьбы с идеологией экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» в Таджикистане в 1999–2002 гг. было заведено 126 уголовных дел в отношении 276 руководителей и членов «Хизб ут-Тахрир», которые совершали преступления террористического и экстремистского характера в стране [2]. В ходе проведения

следственно-оперативных мероприятий органами правопорядка было обнаружено и изъято свыше 700 книг и журналов, более 1700 листовок, содержащих экстремистские идеи этой партии. Назначенная по этим публикациям судебно-литературно-политическая, судебно-историко-правоведческая и другие экспертизы показали, что изъятая литература пропагандирует политизированный ислам, способствует разжиганию фанатизма, призывает к гражданскому неповиновению, призывает к свержению конституционного строя и созданию исламского государства (халифата) [3]. Решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 апреля 2001 г. деятельность «Хизб ут-Тахрир» была признана незаконной и с 11 марта 2008 г. данная организация признана экстремистской.

После признания деятельности «Хизб ут-Тахрир» незаконной, покровители международных экстремистских организаций начали развивать идеи нового религиозно-экстремистского течения «Салафия», цель которого – создание мощного унитарного государства, основанного на законах шариата. В связи с этим 8 января 2009 г. было принято очередное решение Верховного Суда Республики Таджикистан о признании религиозного течения «Салафия» незаконным, и 8 декабря 2014 г. данное течение признано экстремистским.

Отметим, что в 1990-е годы некоторые таджикские граждане, находящиеся за рубежом, были завербованы резидентами иностранных спецслужб, которые использовали их с целью отстаивания геополитических интересов некоторых исламских государств. Например, в 1996 г. в Исфаринском районе Согдийской области Республики Таджикистан появились люди на двух автобусах с киргизскими номерами, которые предлагали молодым людям за небольшие деньги доставить их в Россию. Этим предложением воспользовались более 120 человек, однако уже на территории Кыргызстана молодые люди были завербованы экстремистскими организациями и переправлены в Афганистан и Пакистан [2].

Наряду с социально-экономическими и духовно-нравственными причинами одним из основных факторов распространения идей терроризма и религиозной «обработки» сознания населения, особенно молодежи, является деятельность международных экс-

тремистско-террористических организаций, которая поддерживается отдельными государствами в их геополитических интересах. Согласно материалам уголовных дел о лицах из Республики Таджикистан, принимающих незаконное участие в вооруженных конфликтах на территории других государств (1081 участников по состоянию на февраль 2016 г.), членами экстремистских и террористических организаций в основном становились молодые люди в возрасте 20–30 лет, не имеющие жизненного опыта, политической зрелости и в силу своей непросвещенности не представляющие всей общественной опасности этих организаций [3].

В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Таджикистан, запрещается деятельность общественных объединений, цели которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [4].

Учитывая опасность экстремистских проявлений, Президент Республики Таджикистан 8 декабря 2003 г. подписал принятый Маджлиси Оли Республики Таджикистан Закон Республики Таджикистан № 69 «О борьбе с экстремизмом», в котором определены правовая и организационная основы борьбы с экстремизмом. В ст. 3 этого Закона дано общеправовое понятие экстремизма: это «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды» [5].

В современных условиях укрепления государства и государственности Таджикистана духовно-нравственные ценности и патриотизм каждого гражданина, особенно молодежи, играют ключевую роль в предотвращении терроризма, экстремизма, религиозного фанатизма и других форм негативных явлений. «Важным является, то что наша молодежь после окончании высших учебных заведений, будь то в Таджикистане или за его пределами, должны защищать интересы нации и государства, быть патриота-

ми и внести вклад в укрепление достижения независимости нашей страны. Только путем обучения и воспитания такого поколения и подготовка высококвалифицированых кадров мы можем надеется на будущее Таджикистана» [6].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны подчеркнул: «Сегодня терроризм и экстремизм как чума является вызовом для всего человечества и являтся губительнее чем опасность ядерного оружия» [7]. Крайне важно изучать основные аспекты, способствующие возникновению и распространению идей терроризма и экстремизма в современных государствах, особенно на постсоветском пространстве, так как в советскую эпоху пропаганда атеизма имела систематический характер. Сохранение и совершенствование духовно-нравственных ценностей могут стать основополагающими факторами, способными предотвратить распространение экстремизма и терроризма среди населения страны, особенно молодежи.

Согласно исследованиям по проблемам терроризма и экстремизма, проведенным в различных странах, Таджикистан занимает лишь 74 место среди 182 государств мира, являясь не слишком уязвимым для данной опасности [8]. Однако с геополитической точки зрения Таджикистан находится в зоне соприкосновения интересов сверхдержав, так как имеет общую границу с Афганистаном, где с 2021 г. власть захватила террористическая группировка «Талибан» и идет процесс пуштунизации с дискриминацией других этнических групп. Соответственно, экстремизм должен рассматриваться через призму преступлений, которые совершаются по расовой, религиозной, националистической, политической или местнической вражде.

В современном, быстро меняющемся мире человечество находится перед лицом глобальных вызовов. Ни одно государство в одиночку не может вести эффективную борьбу против распространения идей терроризма и экстремизма, так как ареал их распространения охватывает весь мир – необходим интегрированный подход всех стран. Международное сообщество должно признать, что террорист, экстремист и религиозный фанатик не имеют ни родины, ни национальности, ни религии; это зло, направленное

против всего человечества. Именно поэтому борьбу по искоренению экстремизма и терроризма в глобальном масштабе необходимо вести только совместными усилиями, в том числе на постсоветском пространстве, где имеются общие интересы и общее будущее.

Таджикский народ ориентируется на свою тысячелетнюю культуру, духовно-нравственные ценности, этические нормы и социальные традиции, придерживается гуманизма в создании справедливого общества. Духовно-нравственные ценности в культуре и традиции с древнейших времен считались важным механизмом в воспитании подрастающих поколений. В настоящее время национальное самосознание и патриотизм являются основными методами воспитания молодежи и играют важную роль в профилактике терроризма, экстремизма и вступления молодых людей в экстремистские религиозные организации.

Библиографический список

1. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы от 12 нояб. 2016 г. № 776. URL: http://www.mmk.tj/ru/

2. *Сафарзода Х.С.* Противоправная деятельность экстремистко-террористичеких организаций и некоторые проблемы уголовно-правового закрепления понятия «экстремистская деятельность» в Республике Таджикистан // Мубориза бо идеологияи терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир. Душанбе, 2019. С. 147–155.

3. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: аналитический обзор / под общ. ред. А.С. Ханахмедова. Уфа, 2018.

4. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 нояб. 1994 г., с изм. и доп. от 26 сент. 1999 г., 22 июня 2003 г., 22 мая 2016 г.). URL: http://www.mmk.tj/ru/

5. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан. URL: http://base.mmk.tj

6. URL: URL: http:// prezident.tj/node/8664

7. URL: http://prezident.tj

8. URL: https://news.rambler.ru /organization /institut-ekonomiki-i-mira

М.С. Пермиловский,
кандидат юридических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В данной статье, не углубляясь в «юридизм Канта» [1, с. 16], рассматривается тема «антропоцентрического поворота», но не с точки зрения «дисбаланса системы ценностей, целей и интересов, приводящего к тому, что человек и его опыт провозглашаются центром, в том числе юриспруденции» [2, с. 66], а скорее в качестве этапа практического развития юснатурализма с его надъюридическими понятиями «достоинство», «равенство», «свобода», «справедливость», «ценность», «разум», «совесть» и прочими.

Эти и другие аналогичные юснатуралистические понятия широко используются в международном и конституционном регулировании. Например, Всеобщая декларация прав человека содержит такие понятия, как «совесть человечества», «достоинство и ценность человеческой личности», «свобода», «равенство», «разум», «дух братства», «справедливые требования морали» [3]. Некоторые из них включены в Конституцию РФ: «справедливость» (в преамбуле в качестве «общенародного принципа, сквозь содержание которого оцениваются и иные конституционные положения» [4, с. 40], в ч. 6 ст. 75 в качестве принципа пенсионного обеспечения), «ценность» (в ст. 2 применительно к человеку, его правам и свободам, в п. «в» ч. 1 ст. 114 применительно к институту семьи), «равенство» (в ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 8, ст. 19, ч. 4 ст. 32, ч. 2 ст. 38 в качестве гарантии правового статуса личности, правового статуса мужчины и женщины, правового статуса родителей, защиты разных форм собственности, равенства всех перед законом и судом, доступа к государственной службе), «нравственность» (в

ч. 3 ст. 55 в качестве основания для ограничения прав и свобод человека и гражданина).

Апеллируют к этим понятиям не только правовые, но и иные социальные нормы, что создает субъективность в их оценке: они являются составной частью методов воспитания, следовательно, представления о них (в силу разных форм воспитания) бывают вариативными. В этом смысле право (объективность) может не совпадать с ожиданиями общества (субъективность), что описывается формулой: утилитаризм ≠ консеквенциализм. Такое противоречие нередко является следствием характерных для любого общества неудовлетворенности граждан доступностью и качеством публично-правовых услуг, проблемы «отцов и детей», но может быть также следствием искажения нравственных и иных социальных ориентиров на фоне глобализации и (или) гибридных угроз и войн [5; 6]. Распространение культа индивидуализма, поощряющего вседозволенность, безнравственность и нигилизм, приводит к саморазрушению общества. Вследствие этого (в том числе) возникают экстремистские и террористические угрозы.

«Обычные» проблемы решаются при помощи правовых средств защиты в административном (надзорном) и (или) судебном порядке (например, в случае ненадлежащего оказания государственных или муниципальных услуг) или сами собой (проблема «отцов и детей»: «Мы перебесимся и будем такими же, как вы»), а противодействие гибридным угрозам и гибридным войнам должно осуществляться прежде всего нравственным оздоровлением общества. Это подтверждается работами многих правоведов, полагавших необходимым государственное воздействие на нравственность в случаях распространения в обществе безнравственности и не рассматривавших право вне его нравственных характеристик [7, с. 170–172; 8, с. 311–313; 9, с. 1–2; 10, с. 274–282; 11, с. 72, 87, 98].

Именно нравственные ориентиры общероссийской гражданской идентичности, проявляющиеся в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России, определены в качестве традиционных российских духовно-нравс-

твенных ценностей, защита которых является в настоящее время стратегической задачей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [12]. Эта задача раскрывается в комплексе скоординированных мер, реализуемых органами публичной власти и институтами гражданского общества с особой ролью религиозных организаций традиционных конфессий.

Данные меры закреплены в следующих документах стратегического планирования:

– Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года;

– Основы государственной культурной политики;

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы;

– Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года;

– Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года;

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации;

– Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом;

– Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– Концепция внешней политики Российской Федерации;

– Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года [13–22].

Анализ приведенных документов стратегического планирования демонстрирует следующее:

– к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены права человека, любовь к ближним и Родине, традиционная семья, труд, историческая память, суверенитет;

– средствами защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются воспитание и образование, культура и наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации;

– угрозами для традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются экстремизм, терроризм, некоторые

средства массовой информации, действия недружественных публично-правовых образований, организаций и граждан (которые могут находиться на территории России);

– к основным формам угроз отнесено насаждение чуждых для России идей и ценностей (антиценностей) – нигилизма, непатриотичности, нежелания иметь семью и детей, а также отрицание вклада России в мировую историю и культуру;

– одним из основных средств реализации перечисленных документов стратегического планирования выступает совершенствование федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов.

Первыми правотворческими результатами стали изменения в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [23]. Более точно сформулировано понятие «воспитание»: это деятельность по формированию у обучающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей; введение образовательного принципа в виде гуманистического характера образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями; обеспечение соответствия образовательных программ традиционным российским духовно-нравственным ценностям; возложение на педагогических работников обязанности по осуществлению своей деятельности на высоком профессиональном уровне на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Деятельность по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей стала одной из основных задач Министерства юстиции РФ и Министерства просвещения РФ; в тех же целях создана автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» [24–26]. На рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится ряд законодательных инициатив, продолжающих имплементацию в законодательство задач и принципов, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (например, в сферах благотворительности и

добровольчества (волонтерства), развития креативных (творческих) индустрий). Представляется, что такая правотворческая работа должна продолжаться в сферах правового регулирования семейных отношений, культуры, науки, обороны, деятельности религиозных объединений, кинематографии, средств массовой информации. Данный подход соотносится с комплексом средств защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определенным в документах стратегического планирования.

Библиографический список

1. *Гаджиев Г.А.* В поисках последней абстракции цивилистики // Вестник гражданского права. 2022. № 5. С. 9–36.

2. *Лихтер П.Л.* «Антропологический поворот» в правовой науке: благо или зло? // Государство и право. 2019. № 4. С. 66–74.

3. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Российская газета. № 67. 1995.

4. *Вилова М.Г.* Методологические подходы к определению понятия «справедливость» в конституционном правосудии // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 39–42.

5. *Аверьянова Н.Н.*, *Велиева Д.С.*, *Капитонова Е.А.* [и др.]. Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы. М., 2021.

6. *Романовский Г.Б.*, *Басова А.В.*, *Велиева Д.С.* [и др.]. Права человека и гибридные войны. М., 2023.

7. *Дерюжинский В.Ф.* Лекции по полицейскому праву. СПб., 1899.

8. *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право: пособие для студентов. СПб., 1908.

9. *Коркунов Н.М.* Общественное значение права: лекции в Императорском Александровском лицее. СПб., 1892.

10. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Ч. 1. М., 2017.

11. *Щеглов В.Г.* Нравственность и право в их взаимных отношениях. Ярославль, 1888.

12. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

13. Стратегия государственной национальной политики Российской

Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

14. Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52. Ст. 7753.

15. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

16. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

17. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 нояб. 2020 г. № 733 // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

19. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

20. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

21. Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

22. Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

23. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

24. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 янв. 2023 г. № 10 // СЗ РФ. 2023. № 3. Ст. 553.

25. Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5343.

26. О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 2 нояб. 2023 г. № 817 // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 8034.

М.В. Пресняков,
доктор юридических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В Конституции РФ по итогам реформы 2020 г. появилась норма, согласно которой «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». Данное конституционное положение закрепляет одну из важнейших ценностей или даже «протоценностей» российского общества. И.Г. Дудко выделил в особую категорию ценностей так называемые «протоконституционные ценности» – то «святое» для нации в целом, что не может быть «забыто или отвергнуто» даже в условиях «кризиса идентичности» [1, с. 39]. Это не морально-нравственные категории, имеющие принципиально иную «неюридическую» природу, а именно «национальные значимости», которые могут и должны получить конституционное закрепление. «Конституция потому и обретает свойство акта высшей силы, что должна содержать “протоконституционные ценности”. Категория “высшая сила” применяется в данном случае не в юридическом, а социально-культурном смысле. Конституция в своей основе должна отражать “конституционные устои” нации» [1, с. 40].

Отметим, что принятие поправок в Конституцию РФ повлекло изменение и стратегических документов по вопросам обеспечения конституционных, национальных интересов. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» предусматривает задачу по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории [2]. Решение этой задачи направлено на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Сохранение национальных ценностей включено в перечень стратегических национальных приоритетов.

Определение категории «традиционные российские духовно-нравственные ценности» сформулировано в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Под ними понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России Непосредственно к традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

«Память защитников Отечества» и «подвиг народа» в Великой Отечественной войне, вне всяких сомнений, являются такой ценностью, «скрепой» российского общества, и ее закрепление в тексте Конституции РФ будет способствовать укреплению авторитетности Основного закона государства. Вместе с тем статья 67.1, включенная в Конституцию РФ в 2020 г., содержит норму-запрет, согласно которой «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». С одной стороны, это логично: отрицание или умаление общенациональной ценности для общества в целом неприемлемо, а с другой – «конституционный запрет» представляет собой весьма неоднозначную категорию, которая, как правило, является теми же правами и свободами человека, только сформулированными в негативной форме. «Установление конкретного права или свободы зачастую сопровождается введением необходимого для их защиты запрета, и наоборот,

введение того или иного запрета фактически вводит новые права и свободы» [4, с. 48], например, запрет цензуры, запрет лишения гражданства, запрет принудительного труда и т.п. Адресатом конституционных запретов является преимущественно государство, а сами они выступают своего рода «правовыми гарантиями» личности; данный же запрет адресуется не государству, а «каждому», то есть человеку, субъекту, личности. Такие запреты существуют не только в российской Конституции, но и в основополагающих международных актах о правах человека (например, запрет пропаганды расовой или религиозной ненависти). Однако основным адресатом (носителем обязанностей) как национальных конституций, так и межгосударственных соглашений о правах и свободах является государство, а не личность или общество, поэтому число таких запретов минимально и их конституционная позитивация представляет собой очень непростой вопрос, требующий максимально взвешенных решений [5].

Часть третья ст. 67.1 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Это «преамбульное» положение, которое само по себе, вне рамок его политических интерпретаций, должно быть направлено именно на выявление исторической правды, что возможно только на основании принципиального признания плюрализма мнений в отношении тех или иных исторических событий. Возникает закономерный вопрос: о какой исторической правде идет речь, какой именно из многих подвигов защитников Отечества мы обязуемся чтить и защищать? Известный российский историк и общественный деятель Л.Я. Лурье отмечает, что его деда отстранили от преподавания в университете (он был профессором кафедры истории Древней Греции и Рима на истфаке ЛГУ) «за умаление общегреческого патриотизма в Пелопонесских войнах», а отца – «за скептическое отношение к подвигу Владимира Серпуховского на Куликовском поле»: если человек говорит, что не было битвы Пересвета с Челубеем, то это и есть «умаление подвига» [6].

Понятия «историческая правда», «подвиг народа при защите Отечества» и прочие являются весьма многогранными. Несмот-

ря на то что события Второй мировой войны вызывают наибольший «исторический резонанс» в обществе, невозможно отрицать подвиг народа в Отечественной войне 1812 г., войне с польской интервенцией и прочих конфликтах. Однако не все исторические события имеют однозначную интерпретацию в коллективном сознании: например, как оценивать и чей подвиг защищать применительно к событиям Октябрьской революции и Гражданской войны? «Для того чтобы спасти страну от развала во время Гражданской войны, Красная Армия – самая народная армия – не только громила интервентов, но и применяла самые суровые меры к всякого рода «самостийникам», «незалежникам», сепаратистам и прочей сволочи. И сохранение единой страны было величайшим подвигом народа», – утверждает Н.А. Останина (депутат Госдумы II-V созывов, руководитель аппарата фракции КПРФ) [7]. Эту версию «исторической правды», возможно, разделяют многие люди, но не все и даже не большинство, однако заслуга и действительный смысл принципа идеологического плюрализма заключается в том, чтобы г-жа Останина и ее единомышленники имели возможность высказать свою историческую правду. С этой целью Конституция РФ закрепляет свободу мнений и их выражения.

Для защиты исторической правды и культурного наследия Отечества 24 сентября 2020 г. был образован Консультативный Совет «В защиту исторической правды», в состав которого предполагалось включить депутатов Государственной Думы от каждой фракции, сенаторов, а также представителей науки (историков, юристов, социологов и т.п.). Одной из целей этого Совета является поддержка законопроекта об историко-правовой оценке советско-германских соглашений 1939 г. и постановления Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. № 979-1. Соответствующий документ был внесен в Государственную Думу РФ 27 мая 2020 г. [8] депутатом А.А. Журавлевым, который ранее предлагал внести в Уголовный кодекс РФ статью 354.2 «Фальсификация исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны». Это очень краткий законопроект, состоящий из одного предложения: «Признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Съезда народных депута-

тов СССР от 24 декабря 1989 г. № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года». В данном постановлении оценивался так называемый пакт Молотова – Риббентропа; в частности, утверждалось, что Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией.

Текст данного документа доступен абсолютно всем и размещен в справочно-информационных системах (например, «Консультант-Плюс»). Согласно этому договору, в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана. Подобные положения предусмотрены также на случай «территориально-политического переустройства» ряда других стран (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы). Согласимся с пояснительной запиской, где А.А. Журавлев указывает, что «практика заключения секретных протоколов была характерной чертой дипломатии того времени» и «Германия заключила четырнадцать аналогичных договоров с другими государствами», но аргумент «все так делали» является достаточно слабым. Правительство РФ не поддержало данный проект ввиду его бессмысленности, справедливо указав, что спорное постановление не является нормативно-правовым актом, а лишь отражает мнение участников Съезда.

В статье Президента России В.В. Путина, недавно опубликованной в американском журнале «The National Interest», приводится подробный анализ геополитической ситуации того времени и содержится вывод о том, что подписание пакта Молотова – Риббентропа было вынужденным шагом, но отнюдь не инициативным участием СССР в разделе Европы [9]. Президент РФ напомнил, что Советский Союз дал правовую и моральную оценку так называемому пакту Молотова – Риббентропа. Верховный Совет в своей резолюции от 24 декабря 1989 г. официально осудил секретные протоколы как «акт личной власти», который никоим образом не отражал «волю советских людей, которые не несут ответственности за этот сговор». В 2009 г. В.В. Путин в статье для польского

издания «Газета Выборча» выразил мнение, что «это соглашение, заключенное 70 лет назад, можно осудить» и «аморальный характер пакта 1939 г. получил в свое время однозначную оценку парламента» [10]. Впрочем, согласимся, что не меньшего осуждения заслуживают и другие соглашения подобного рода, например, «мюнхенский сговор».

События Второй мировой войны еще свежи в массовом сознании, соответственно, существуют какие-то общие приоритеты. К примеру, в СМИ во время празднования 75-летней годовщины победы над фашистской Германией мощный резонанс получило заявление американского Белого дома о том, что победителями нацизма являются Великобритания и США. На официальной президентской странице в Интернете была размещена следующая информация: «8 мая 1945 г. Америка и Великобритания одержали победу над нацистами! Дух Америки всегда будет побеждать. В конце концов, именно так и происходит». Собственно, основные «точки напряженности», связанные с фальсификацией истории (особенно истории Второй мировой войны), имеют внешнеполитический характер. На наш взгляд, это свидетельствует о двух взаимосвязанных трудностях, сопряженных с защитой «исторической правды». Во-первых, вопрос о защите исторической памяти не может ставиться в рамках одного государства, поскольку основные вызовы приходят извне. Во-вторых, привычными для законодателя репрессивно-запретительными методами бороться с фальсификацией невозможно, поскольку основные «фальсификаторы» находятся вне юрисдикции Российской Федерации. Защита российской истории – это политический вопрос, который решается не закреплением уголовной или административной ответственности, а путем взвешенного диалога на международном уровне.

Необходимо четко разграничивать два социальных явления: пропаганду идей расового, национального и иного превосходства (или неполноценности) и морально-нравственную оценку каких-либо исторических событий. Первое представляет собой девиантное поведение, которое нуждается в социальной коррекции; законодательство большинства развитых стран запрещает подобное поведение и устанавливает различного рода санкции за нарушение

этого запрета. Второе относится к внутренней свободе мнения и свободе совести человека, которые невозможно ограничить в принципе: можно запретить высказывать свое мнение (ограничение свободы слова или свободы выражения мнений), но нельзя запретить его иметь. Создание механизмов приведения общественного мнения «к общему знаменателю» по сути означает наличие государственной, обязательной идеологии.

Библиографический список

1. *Дудко И.Г.* Современные концепции в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 3. С. 35–46.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

4. *Левчик В.А*. Конституционные запреты // Современное право. 2011. № 8. С. 48–50.

5. *Пресняков М.В*. Защита исторической правды в России: «мостик» в историю или «тропинка» для обхода свободы слова // Межрегиональные Пименовские чтения. 2021. № 18. С. 69–77.

6. *Лурье Л.Я.* Логическое развитие поправки об исторической правде ведет к строжайшей цензуре в стране. URL: http://gorodskoyportal.ru/peterburg/news/society/59888693/

7. *Останина Н.А*. О защите исторической правды. URL: https://kprf.ru/party-live/opinion/195199.html

8. О новой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года. URL: https://vk.com/@krasnovdmitri-o-novoi-ocenke-sovetsko-germanskogo-dogovora-o-nenapadenii-1

9. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63527

10. Путин предложил осудить Мюнхенский сговор как пакт Молотова – Риббентропа. URL: //https://www.rbc.ru/politics/08/05/2020/5eb54b9e9a794713e37e7062?from=from_main

В.Н. Кузин,
кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В 1990-е годы политический терроризм был представлен террористами-фанатиками на Северном Кавказе, в начале нулевых годов с повестки дня не сходила тема Аль-Каиды, а сегодня, спустя два десятилетия, перед Россией возник новый облик террористической угрозы – украинский националистический терроризм.

Отметим, что все эти попытки созданий террористических организаций, помимо фанатизма, с которым они осуществлялись, объединяет то, что в них активное участвовали граждане России. Например, только на стороне ИГИЛ в 2015 г. воевали около 5000 россиян [1]. Это заставляет задуматься о причинах такого распространения идеологии терроризма в России: возможно, сегодня в формирующуюся личность не закладывается неприятие терроризма. Кроме того, в современном российском обществе наблюдается явный кризис процесса формирования духовно-нравственных ценностей.

Все громкие теракты последних лет связаны с Украиной: подрыв Крымского моста, убийства Дарьи Дугиной и Владлена Татарского, обстрелы Белгородчины, поджоги военкоматов и распределительных станций и, наконец, массовые убийства в Крокус Сити Холле. Налицо все признаки политического, экономического, психологического, националистического, кибернетического и прочих видов терроризма.

Начавшаяся в феврале 2022 г. СВО заставила понять, что у современного населения Украины значительно искажено восприятие реальности: усилиями западных политтехнологов Степан Бандера и его боевики стали национальными героями. Жители Донбасса, стремящиеся сохранить свой язык, являются недостойными жизни «сепарами», а военные преступники, расстреливающие мирные города, превратились в доблестных «захистников». В российских бойцах теперь видят не освободителей, а агрессоров, захватчиков.

Президент РФ в интервью Такеру Карлсону отметил парадоксальную стойкость, проявляемую украинскими солдатами, несмотря на массовую мобилизацию [2].

Возникает вопрос: откуда такая ненависть, какими путями, приемами, методами удалось воспитать столь фанатичную русофобию? Представляется, что на примере Украины можно наблюдать максимальную эффективность современных способов внушения, способных повлиять на восприятие мира человеком. Здесь сосредоточены, пожалуй, лучшие методики и наработки западных политтехнологов, в основе которых частично лежит практически утраченная советская система обучения и воспитания.

Сегодня развитие русофобства на Украине подпитывается ярым национализмом. Предположительно «теория украинства» окончательно сформировалась к 2003 г., когда Президент Украины Л.Д. Кучма издал свою книгу «Украина – не Россия», в которой утверждал, что украинцы – это древнее тюркское племя великих укров, а «москали» – варварские северные финно-угорские племена. В 2004 г. появились новые книжки для детей, началось переписывание школьных учебников, а в результате украинский национализм полностью заполнил собой воспитательную среду. Вскоре на Украине проявилась глубоко идеологизированная система формирования личности, направленная на создание образа конкретного врага и предусматривающая несколько уровней воздействия.

Так, с детского сада, на самом раннем уровне ребенку начинают внушать весьма специфические представления о добре и зле. Они формируются рассказами наподобие «Несламного мураша», где семья трудолюбивых мурашей борется против вторгшихся злобных, диких муравьев-орков из северной страны, желавших их поработить. Ребенку нетрудно догадаться, кто является носителем зла. Именно на таких книжках воспитываются современные украинские дети. Подобные книги массово появились уже в 2004 г., следовательно, те дети выросли и сейчас это полностью оформившиеся идейные бандеровцы, люто ненавидящие русских. Затем, на школьном этапе, начинается военная подготовка: военные лагеря, игры, факельные шествия, нацистская атрибутика. Одновременно разворачивается идеологическое внушение: «Україна – понад усе». Таким образом воспитывается непримиримый

националист, готовый убивать и резать, прежде всего – русских, стоящих на пути процветания его великой Украины.

Этот пример показывает, что методики и приемы воспитания просты, хорошо известны и достаточно эффективны. Поведение человека в значительной степени программируемо, все зависит от содержания, которое закладывается в программу. Именно поэтому начинать воспитание надо с детского сада и читать детям книжки, закладывающие любовь к Родине, основы патриотизма, готовность к самопожертвованию. Сегодня необходимо формировать образ не врага, а российского гражданина и патриота. В СССР прекрасно работала поэтапная система воспитания: младшие классы – октябрята, средние – пионеры, старшие – комсомольцы; линейки, сборы, игры, пионерские лагеря, костры и стройотряды. Все это сейчас применяется на Украине.

Формирование духовно-нравственных основ личности – это, по сути, построение основ ее поведения, жизненных установок, ценностей. Представляется, что наиболее успешно оно может проходить только в стенах дошкольных и учебных заведений: выпускники, будучи во многом уже сформировавшимися людьми, слабее поддаются влиянию извне.

К сожалению, в настоящее время невозможно вернуться к советской системе воспитания, наполнив ее новым содержанием. В соответствии со ст. 13 Конституции РФ [3], в России не может быть государственной идеологии, соответственно, современные поколения, ориентированные лишь на деньги, не обладают главным – национальной идеей.

Очевидно, что оформление национальной идеи, идеи смысла для новой России и наполнение ею учебных программ сегодня крайне востребовано. Необходима смена парадигмы формирования умов молодежи, идеологический вакуум и безыдейность следует заполнить нравственным содержанием, каждый урок и каждое занятие должны быть наполнены темой патриотизма. Понимание, усвоение, и принятие молодежью здоровых нравственных и патриотических основ заполнит идейную пустоту.

Библиографический список

1. Борьба с «Исламским государством». URL: https://tass.ru/politika/2272750

2. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80% D0%B2%D1%8C%D1%8E_ %D0%92%D0 %BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_
3. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000

А.Н. Сулимин,
кандидат политических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В отечественной истории есть множество событий, которые являются фундаментом русской культуры и самосознания. Народ может существовать как особая устойчивая гражданская общность, являясь носителем исторической памяти, несущей важную социальную информацию.

Формирование и сохранение исторической памяти является важной задачей органов государственной власти и институтов гражданского общества в условиях внешних и внутренних угроз. Историческая память создается с помощью институтов и агентов социализации, является формой общественного создания и может быть как коллективной, так и индивидуальной. Она может подвергаться деконструкции и эрозии под действием механизмов гибридных войн, процессов вторичной социализации в результате изменения политического строя, идеологии и символов на новом этапе государственного строительства.

Так, приход к власти радикальных националистов на Украине, «крымская весна», попытки российского государства защитить русскоязычное население Донбасса привели к всплеску русофобии в Европе: резко активизировались мифы о российской угрозе европейскому цивилизованному сообществу, в странах Восточной Европы началась кампания по демонтажу памятников советским воинам. Наиболее радикально эта кампания проводилась на территории Украины в результате реализации проекта «анти-Россия»: сносились не только памятники, посвященные де-

ятелям советской эпохи, но и монументы, связанные с дореволюционной культурой и историей страны. Запускаются механизмы «отмены» российской культуры, идет попытка вычеркнуть Россию из контекста мировой истории. Против России развязывается настоящая гибридная война, в том числе с целью фальсификации истории, выступающая инструментом оправдания политического экстремизма, направленного на подрыв устойчивости и стабильности российского государства и общества.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года № 344, принятая 29 мая 2020 г., гласит: «Реальную угрозу представляют участившиеся в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма. Экстремизм распространяется за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется в качестве средства для достижения таких геополитических целей, как нарушение территориальной целостности государств – геополитических противников или развязывание в них гражданских войн, а также для инспирирования “цветных революций” в этих государствах» [1].

По мнению исследователей, экстремистским идеям чаще всего подвержены общества, в которых люди испытывают ценностный вакуум, не имеют конструктивных созидательных установок и обладают низким образовательным уровнем [2]. Такими людьми могут двигать как чувство наживы, так и чувство мести, которые они переносят на других людей или институты власти. Отношение человека к обществу и государству часто формируется не в традиционных институтах социализации (семья, школа, вуз), а посредством сети «Интернет», которая постоянно продуцирует множество альтернатив в интерпретации тех или иных фактов и исторических событий. На Западе среду, в которой сложно найти истину в непрерывном потоке информации, в том числе недостоверной, называют обществом постправды.

В подобных условиях история выступает важным инструментом повышения гражданского самосознания человека, помогает постигать тонкости развития общества и государства. Незнание

исторической правды часто приводит к тому, что молодые люди, ставящие личные материальные интересы выше государственных и общественных, неверно оценивают текущие политические события, становятся объектом направленного воздействия со стороны геополитических противников. Например, начало спецоперации российских вооруженных сил на Украине вызвало у многих людей негативную реакцию, в том числе благодаря распространению заведомо недостоверной информации, возводящей Украину в статус жертвы «российской агрессии».

Проблемы интереса молодежи к историческим событиям выявило исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте 2023 г. Так, из всех возрастных категорий наименьший интерес к истории проявляют молодые люди 18–24 лет [3]. Они более свободно относятся к процессам переписывания и переосмысления исторических событий, не считая, что оценка исторических событий должна быть единой и неизменной.

Историческое сознание современного российского общества, по мнению социологов, демонстрирует и другие эффекты, свидетельствующие о том, что в обществе отсутствует компромисс по оценке отдельных событий и исторических деятелей. Тем не менее, победа в Великой Отечественной войне остается особо значимым событием, в том числе и для молодого поколения россиян. Память о Великой Отечественной войне является важнейшим нарративом, объединяющим российский народ вокруг единого прошлого, и выступает источником гуманистических идей, противостоящих процессам реабилитации нацизма, человеконенавистничества, русофобии и т.д.

На Западе постепенно размывается память о преступной и экстремистской сущности нацистской идеологии, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Так, 22 сентября 2023 г. украинский ветеран, бывший военнослужащий дивизии СС «Галичина» Ярослав Гунько (Хунка), выступал в парламенте Канады во время визита президента Украины В.А. Зеленского под аплодисменты присутствующих. Западные политики игнорируют реабилитацию нацизма на Украине, формируя в стране информационную блокаду о преступной сущности украинского неонацизма. На идеологическом фронте развязываются «войны памяти», направленные на

трансформацию прошлого с целью изменения будущего российского многонационального народа.

Оправдание неонацизма является инструментом борьбы на идеологическом фронте с Россией, которая всегда выступала за равенство и справедливость в мировой политике. В декабре 2023 г. пятьдесят западных стран голосовали против принятия резолюции о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

В сложившейся ситуации основными угрозами исторической памяти современному российскому обществу являются попытки разрушения преемственности поколений, что может привести к потере традиций и общих культурно-исторических ценностей, а также попытки переписать историю народов, сосуществующих на постсоветском пространстве, с целью обострения национальных противоречий (наиболее часто встречаются нарративы о российском колониализме, которые проецируются на современную геополитическую ситуацию).

Основными механизмами противодействия данным угрозам в современной России выступают правовые, образовательно-воспитательные инструменты, с помощью которых реализуется историческая политика государства.

Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; одной из задач данного документа стало «сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России» [4].

В 2022 г. в рамках реализации государственной исторической политики принята Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [5].

С 1 сентября 2023 г. вступил в силу приказ Минобрнауки России от 19 июля 2022 г. № 662, который утвердил увеличение часов по дисциплине «История России» в объеме не менее 4 зачетных единиц (144 часа) [6]. Инициаторы изменений считают, что повышенное внимание к изучению истории России в вузах позволит противодействовать фальсификации истории в любых ее проявлениях, сформировать у студентов чувство патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны.

В 2023 г. создана единая линейка учебников по истории России для школьников 10–11 классов, в которой авторы попытались непредвзято изложить события отечественной истории XX–XXI вв., сделав акцент на важные достижения страны в исторической ретроспективе [7; 8]. Впервые в российском школьном учебнике истории дается оценка событиям начала XXI в., где представлены исторические предпосылки украинского кризиса и охарактеризованы текущие геополитические события.

К реализации государственной исторической политики присоединяются просветительские общественные организации: в рамках деятельности Российского общества «Знание» (РОЗ) реализуются проекты для школьников «Знание. Лекторий», «Знание. Герои», «Знание. Каникулы», в которых значительное внимание уделяется исторической и патриотической тематике; проект «Знание. Государство» способствует историческому просвещению работников государственных и муниципальных организаций.

Перспективным направлением в сфере укрепления исторической памяти может стать повышение интереса к изучению семейной истории, так как семья выступает важным институтом общества, в котором формируется ценностная платформа первичной социализации человека и гражданина. Еще одним значимым направлением в исторической политике государства должно стать сотрудничество в сфере образования и науки со странами постсоветского пространства, граждане которых постепенно утрачивают общую с Россией историческую память. Это важно для сохранения конструктивного диалога между государствами и обществами, недопущения роста национализма, ксенофобии, способных привести к развитию экстремистских установок.

Итак, под влиянием внутренних и внешних угроз интерес государства к механизмам сохранения исторической памяти в последние годы резко возрос. Однако, по нашему мнению, контуры исторической политики государства еще формируются под влиянием трансформации системы ценностей в условиях противостояния коллективному Западу. Эффективность этих мероприятий связана с тем, насколько историческая политика государства будет целостной и системной, затрагивая все институты социализации и функционируя на межпоколенческом уровне. Только так можно сохранить позитивную историческую память российского народа в борьбе в современных войнах памяти, противодействуя идеологии экстремизма и терроризма.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/

2. *Сулимин А.Н.* Актуальные проблемы противодействия ментальному терроризму // Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии терроризма: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов, 2023. С. 71–77.

3. Путешествие по отечественной истории. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/

5. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15 февр. 2023 г. № ВФ/15-пр). URL: https://base.garant.ru/407099060/

6. О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 19 июля 2022 г. № 662. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405299743/

7. *Мединский В.Р.*, *Торкунов А.В.* История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Учебник. Базовый уровень. М., 2023.

8. *Мединский В.Р.*, *Торкунов А.В.* История России. 1914–1945 гг. 10 класс. Учебник. Базовый уровень. М., 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ
3

Наими И.Н.

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в условиях гибридных угроз (на примере Республики Таджикистан)....3

Мавлоназаров С.С.

Терроризм – угроза мировой безопасности.....15

Воронкова М.Л.

Гибридная война: международно-правовое регулирование 17

Круглов В.Н.

Теоретические аспекты борьбы с экстремистской и террористической деятельностью на постсоветском пространстве.....22

Мустафаев М.Г.

Актуальные способы противодействия идеологиям экстремизма и терроризма в рамках развития ЕАЭС 27

Велиева Д.С.

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма

в контексте современной миграционной политики.....35

Алихаджиева А.С.

Экологический терроризм и безопасность современного общества 44

Гаджимурадов С.В.

Правовые аспекты противодействия идеологии экстремизма и терроризма: новые законодательные инициативы и их эффективность.....50

Ивановский А.В.

Противодействие влиянию террористической
и экстремистской идеологии прозападных СМИ
на общественное мнение в Беларуси 54

Маринина В.Н.

Деструктивное влияние на несовершеннолетних
в социальных сетях 61

Амбарян А.В.

Политический терроризм как феномен
современной цивилизации: исторический обзор 67

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ
СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
74**

Ализода Б.П.

Сохранение духовно-нравственных ценностей
в условиях борьбы с экстремизмом и терроризмом 74

Пермиловский М.С.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности

в документах стратегического планирования 80

Пресняков М.В.

Защита исторической правды в системе стратегических
национальных приоритетов: проблемы обеспечения 86

Кузин В.Н.

Особенности формирования духовно-нравственных ценностей

в учебных заведениях 93

Сулимин А.Н.

Сохранение исторической памяти как способ противодействия
идеологии экстремизма в современной России 96

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Сборник научных статей

Редактор *А.С. Силантьева*
Компьютерная верстка *М.В. Лысцевой*

Тем. план 2024 г., № 270

Подписано к печати 10.12.2024 г. Формат 60 х 84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 299.
Заказ 850. Цена свободная

Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС.
410031, Саратов, ул. Соборная, зд. 25, стр. 1.